ДБ
20
Е 14

Евгеньева
Господа Романо-
бо.

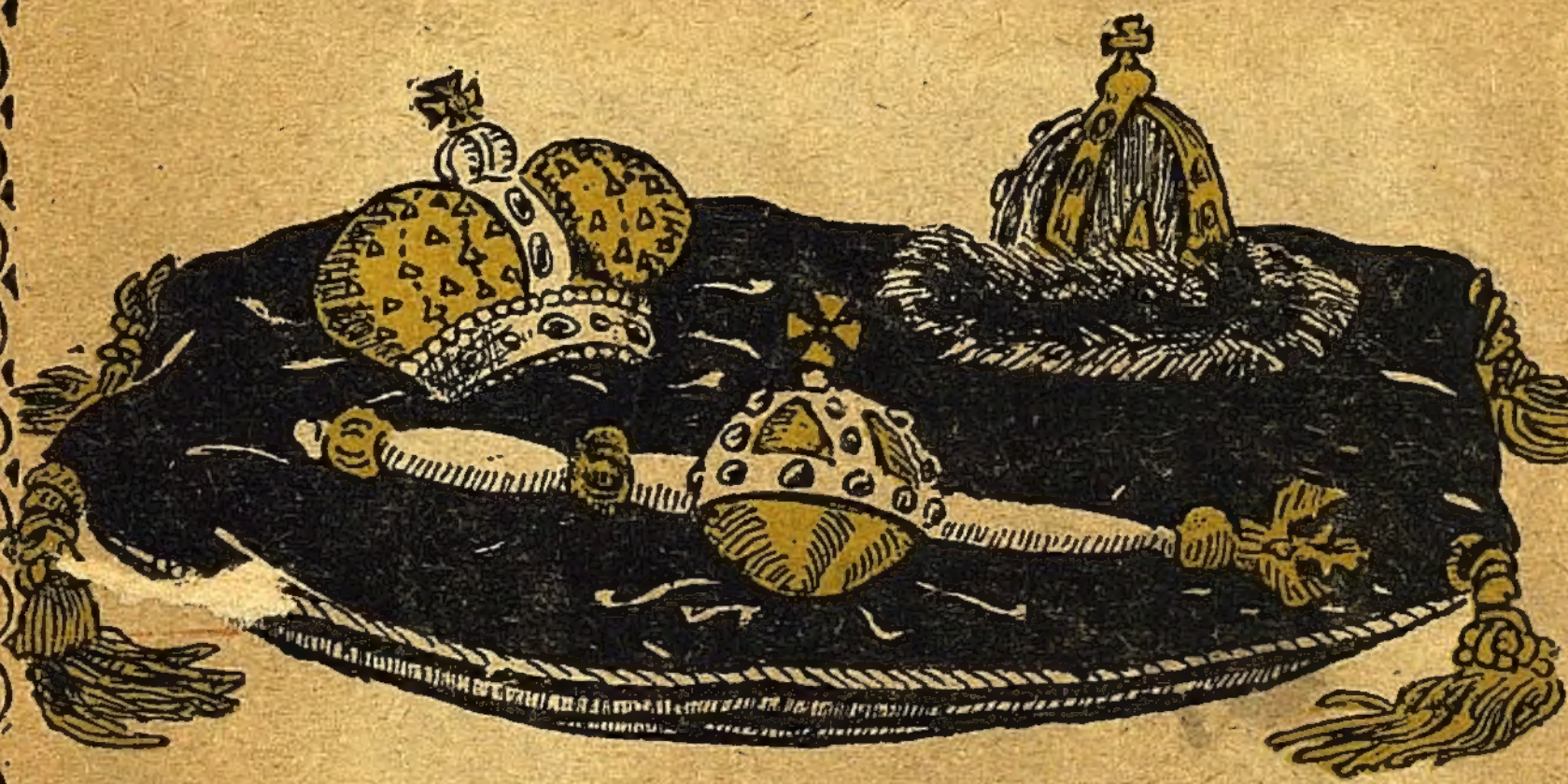
М.

ДАБ
20
Е14

Марія Евгеньева.

ГОСПОДА РОМАНОВЫ

— ИСТОРІЯ ДИНАСТІИ —



Изд-ство „ВОЛЯ"

Худож. ателье „Аполлонъ"

DB
20
E14

Марія Евгеньева.

Господа Романовы.

ИСТОРІЯ ДИНАСТІИ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ВОЛЯ“
Москва, Б. Дмитровка, 26.

929.7

(К)

Государственная
историческая
библиотека РСФСР
129214 М

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТ КРАСНОЙ ПРЕССУРЫ
№ 129214

Акц. О-во Изд. и Печатнаго дѣла „Московское Издательстово“,
Москва, Петровка, д. 26.

1. Избраніе „Миши Романова".

До избранія на царство «Миши Романова» на Руси было много князей и царей.

Всѣ они вели кровопролитныя войны, совершали преступленія, убивали неудобныхъ имъ подданныхъ, придавая убійствамъ своимъ видъ законнаго суда и законной казни, но русскій народъ всѣхъ ихъ терпѣлъ и смиренно выносилъ жестокости самодержавія, потому что видѣлъ въ царѣ единственное спасеніе отъ анархіи.

Терпѣлъ русскій народъ царей и тогда, когда они, соединясь съ боярами, начали закрѣпощать крестьянъ.

До Іоанна Третьяго были на Руси удѣльныя княжества, но и въ нихъ порядка не было. Князья вѣчно воевали между собою и проливали народную кровь.

Іоаннъ III объединилъ Русь, а его сынъ, Іоаннъ Грозный, убивалъ, жегъ, собственноручно пыталъ людей, завелъ опричниковъ и съ ними насиловалъ дѣвушекъ и дѣтей, а народъ молчалъ, потому что помнилъ, что при князьяхъ было еще хуже. Сами же управляться люди не умѣли. Однако же недовольство все возрастало.

Послѣ Ивана Грознаго престолъ захватилъ татаринъ Борисъ Годуновъ, и наступило Смутное время. Появился Дмитрій Самозванецъ, женатый на полькѣ Маринѣ Мнишекъ. Съ ними пришли поляки и начали обижать русскій народъ. Дмитрія убили, на престолъ сѣлъ царь Василій

Шуйскій, но пошли интриги среди бояръ, каждый хотѣлъ быть царемъ. Кромѣ того, появились еще два самозванца. Смуты росли, потому что Борисъ Годуновъ и Василій Шуйскій закрѣпили крестьянъ, бояре жили на счетъ мужика. Всѣ населенныя земли отдали «служилымъ людямъ» большею частью татарскаго происхожденія. Прикрѣпленіе крестьянина къ сельской общинѣ замѣнилось прикрѣпленіемъ къ землевладѣльцу.

Съ такимъ порядкомъ рабочее населеніе Россіи не желало мириться. Населенныя имѣнія переходили изъ рукъ въ руки съ живымъ товаромъ, и мужикъ могъ понять и сознать, что его обратили въ рабочій скотъ, что его трудомъ богатѣютъ помѣщики, а самъ онъ нищаетъ. Его били, мучили, его тѣломъ торговали.

Начались тревожныя смуты, развитію которыхъ способствовали политическія смуты. Вѣрнѣе—одно способствовало другому.

Крестьяне охотно присоединялись къ самозванцамъ. Другіе бросали земли, пользуясь смутами, и убѣгали. Смятеніе усилилось, когда Димитрій Шуйскій, братъ царя Василія, въ 1610 году былъ разбитъ наголову польскимъ гетманомъ Жолкѣвскимъ, при деревнѣ Клушинѣ у Смоленска.

Поляки узнали о безпорядкахъ въ Россіи, и король Сигизмундъ рѣшилъ ими воспользоваться для своей пользы. Онъ послалъ Жолкѣвскаго покорить Россію.

Жолкѣвскій былъ талантливымъ полководцемъ вообще, а побѣдить Россію въ смутное время ему было не трудно.

Онъ взялъ нѣсколько русскихъ городовъ и заставилъ жителей присягнуть польскому королевичу Владиславу. Другая часть Россіи присягала въ это время Лжедимитрію Второму, котораго исторія назвала Тушинскимъ воромъ. Марина Мнишекъ признала его своимъ мужемъ.

Къ Василію Шуйскому, завладѣвшему престоломъ послѣ Самозванца, явилась депутація отъ народа, прося его оставить русскій тронъ.

— Надо ссадить царя!—живописно говорила толпа на Красной площади передъ Кремлемъ.— Изъ-за него кровь льется, земля опустѣла, люди въ погибель приходятъ.

Немало хлопотали враги Шуйскаго, завистливые бояре, о томъ, какъ его «ссадить». Каждому хотѣлось быть царемъ. Особенно возмущенъ былъ Захаръ Ляпуновъ.

Шуйскаго согнали съ престола въ ту минуту, когда и самозванецъ, и Жолкѣвскій приближались къ Москвѣ. Не стало никакой власти на Руси. А безпорядки увеличивались.

Русскій народъ въ то время думалъ, что безъ царя управляться невозможно, что необходимо единовластіе для водворенія порядка.

Поляки побѣждали, и народъ рѣшилъ признать царемъ Владислава, если онъ приметъ православіе.

А временно присягнули боярской думѣ. Время было трудное. Противъ Россіи было два врага. А между тѣмъ не было ни денегъ, ни сильнаго войска, ни вооруженія. Поляки же были блестяще вооружены, какъ европейскіе рыцари, а самозванецъ имѣлъ за собой народныя массы. Московскіе простые люди не скрывали симпатій къ «Вору», который ненавидѣлъ бояръ.

Бояре не на шутку перепугались. Для нихъ выгоднѣе было отдать Россію иноземному королевичу, чѣмъ человѣку изъ народа. Королевичъ, хотя и польскій, все-таки будетъ стоять за бояръ, а не за народъ.

Захватить московскую власть въ свои руки, бояре поспѣшили терроризовать «московскій народъ», и послали къ Жолкѣвскому пословъ.

— Приходи спасать Москву отъ Тушинскаго вора,—сказали послы.

— Спасу только тогда, когда присягнете Владиславу.

27-го августа 1610 года Москва присягнула сыну польскаго короля.

Однако, бояре поставили Владиславу свои условія.

1) Королевичъ обязанъ принять православіе.

2) Право свободнаго выѣзда за границу ему и его свитѣ воспрещается.

3) Будущій русскій царь обязанъ оставить крестьянъ въ крѣпостномъ состояніи и не можетъ повышать людей изъ низшихъ сословій и приближать ихъ къ себѣ.

Вотъ какъ бояре заботились о себѣ, какъ охраняли свои собственные интересы. Только для этого имъ нуженъ былъ царь. Сами они были слишкомъ неустойчивы, и вѣчныя ссоры между боярскими родами мѣшали имъ объединиться для угнетенія низшихъ массъ.

Между тѣмъ польскій король Сигизмундъ пошелъ на Смоленскъ вслѣдъ за Жолкѣвскимъ. Онъ увидѣлъ, что Россія богатая и живописная страна, и рѣшилъ, что не отдастъ сыну эту землю.

— Самъ буду русскимъ царемъ,—сказалъ онъ.

Онъ отозвалъ Жолкѣвскаго изъ Москвы и поставилъ русскимъ свои условія, уничтоживъ боярскій декретъ, подписанный Жолкѣвскимъ.

Сигизмундъ заявилъ, что не позволитъ сыну принять православія и самъ не приметъ.

— А кромѣ того, сынъ мой слишкомъ молодъ, чтобы управиться съ такой смутой,—сказалъ онъ. — Я самъ буду вашимъ королемъ, а Смоленскъ будетъ моей крѣпостью.

Въ смоленской области пошли невыносимые безпорядки. Воины Сигизмунда безчинствовали, били, грабили, жгли деревни и насиловали дѣвушекъ русскихъ.

Въ Москвѣ узнали о жестокости поляковъ.

Узнали еще, что съ Сигизмундомъ ѣдутъ въ Москву іезуиты.

— Мы не хотимъ польскаго короля и его сына!—завопили крестьяне.

Бояре смутились. Они боялись народа.

Въ это время Самозванецъ умеръ, и однимъ врагомъ стало меньше. Шайка его разбѣжалась.

Бояре медлили. Они, все-таки, желали имѣть царемъ Владислава.

Тогда во главѣ антипольскаго движенія всталъ патріархъ Гермогенъ, во имя спасенія православія. Онъ нашелъ дѣятельнаго сподвижника въ лицѣ Прокопія Ляпунова. Русь рѣшила бороться за свою самобытность.

Со всѣхъ сторонъ поспѣшили «ратные люди» на помощь Москвѣ: изъ Рязанской земли, Сѣверской, Суздальской, Муромской, изъ Поволжскихъ низовій и сѣверныхъ губерній. Двинулись и тушинскіе казаки подъ начальствомъ князя Трубецкого и Зарѣцкаго. Московскіе бояре были возмущены такимъ мятежомъ.

Польское войско стояло въ Москвѣ.

Во вторникъ 19-го марта 1611 года въ Москву пришли земскія дружины, и начался польскій погромъ въ Китай-городѣ.

Поляки съ боярами заперлись въ Кремлѣ. Они подожгли Замоскворѣчье, чтобы отвлечь народныя массы.

Москва горѣла, а на улицахъ шелъ бой. Народъ былъ возбужденъ противъ бояръ, которые призвали иноземцевъ, чтобы угнетать съ ними русскій народъ.

Ляпуновъ сдѣлался идоломъ всего народа и его вождемъ. Это былъ революціонеръ Смутнаго времени, стоявшій за народныя массы, ярый врагъ развращеннаго и корыстолюбиваго боярства, еще не забывшаго традицій опричнины.

Совершился замѣчательный фактъ, очень лю-

бопытный въ исторіи русскаго государства, хотя мало извѣстный.

Когда поляки были побѣждены, собрался «ратный соборъ», въ которомъ приняли участіе казаки и земскія ополченія.

Было рѣшено, что никакого царя Россіи выбирать не надо.

Земскій соборъ, къ неописанной злобѣ всѣхъ бояръ, передалъ правленіе тріумвирату, въ составъ котораго вошли Ляпуновъ, Трубецкой и Заруцкій, три воеводы, побѣдившіе поляковъ. «Воеводы должны строить землю и всякимъ, и ратнымъ дѣломъ промышлять».

Въ руки тріумвирата перешла гражданская и военная власть.

Черезъ три вѣка, во время французской революціи, во Франціи составился такой тріумвиратъ изъ Робеспьера, Сенъ-Жюста и Кутона. И въ Россіи, и во Франціи народъ боролся съ аристократіей за свою свободу. Но во Франціи обстоятельства сложились благопріятнѣе. А въ Россіи многострадальному народу предстояло пережить еще много испытаній и тяжелое рабство.

Высшая власть, все-таки принадлежала «всей землѣ», которая могла смѣнить тріумвировъ, если нужно, и выбрать другихъ. Рѣшено было учредить приказы для управленія финансами и земельными дѣлами.

Земля и воля волновали крестьянъ, какъ и теперь. Крестьяне потребовали, чтобы всѣ лишнія земли у помѣщиковъ были отобраны и подѣлены между разоренными земледѣльцами. Грабежи, разбои, захваты чужого имущества и убійства были строго осуждены.

Приговоръ былъ составленъ Прокопіемъ Ляпуновымъ и подписанъ представителями двадцати пяти городовъ.

Ляпуновъ былъ назначенъ старшимъ военнымъ

диктаторомъ, «всего московскаго воинства властителемъ».

Казацкіе вожди Заруцкій и Трубецкой завидовали его популярности.

Бояре были возбуждены предстоящимъ отобраніемъ лишнихъ земель.

Въ одинъ прекрасный день Ляпунова убили, черезъ мѣсяцъ послѣ учрежденія русской республики, во главѣ съ военными тріумвирами.

Земскіе люди, а съ ними и крестьяне, утратили свою единственную опору.

Опять пошли смуты. Вмѣсто поляковъ, въ Москвѣ безчинствовали теперь казаки.

Сигизмундъ взялъ Смоленскъ, а шведы—Новгородъ. Шведскій «король заявилъ притязанія на Новгородскій престолъ».

А въ Псковѣ появился третій Лжедимитрій.

Москва опять оказалась отрѣзанной. Защитники ея занимались сведеніемъ личныхъ счетовъ.

А бояре называли Сигизмунда своимъ королемъ.

Но земской Москвѣ, боровшейся съ боярами и не желавшей боярскаго короля, опять пришли на помощь города и посады.

Всталъ на ея защиту нижегородскій гражданинъ Мининъ и произнесъ знаменитую рѣчь: «Заложимъ женъ и дѣтей нашихъ, чтобы спасти Россію».

Нашли новаго вождя, князя Пожарскаго, нашли деньги и провіантъ.

Въ Псковъ, между тѣмъ, прибыла Марина Мнишекъ съ трехлѣтнимъ сыномъ Иваномъ и признала третьяго самозванца мужемъ.

Въ 1612 году земское ополченіе двинулось на Москву.

Народъ толпами присоединялся къ Маринѣ, желая видѣть на тронѣ ея сына, внука Грознаго царя и законнаго, по мнѣнію половины Россіи, наслѣдника престола.

На несчастнаго, невиннаго ребенка обрушилась вся злоба нижегородцевъ. Была издана грамота, гдѣ малютку называли «Воренкомъ» и предостерегали противъ него народъ. Имя трехлѣтняго мальчика сдѣлалось символомъ борьбы двухъ партій.

Теперь президентомъ всей россійской земли былъ Пожарскій. Онъ управлялъ на чисто демократическихъ началахъ, ничего не предпринимая безъ совѣта «всей земли», то-есть земскаго собора, по словамъ лѣтописцевъ. Въ соборѣ участвовали представители трехъ сословій: военнаго, чиновничьяго и «тягла», то-есть крестьяне.

Однако, Пожарскій не могъ даже представить себѣ Россію самоуправляющейся страной.

Въ то время, какъ бояре хотѣли имѣть царя, который поддерживалъ бы ихъ интересы, закрѣпощая народъ, Пожарскій мечталъ о народномъ царѣ, который-бы стоялъ за народъ и положилъ конецъ распрямъ и междоусобіямъ.

Нуженъ былъ символъ порядка. Но кого избрать? Конечно, не чуждаго Россіи Владислава, котораго желали бояре. И никого изъ бояръ, заварившихъ эту кровавую смуту.

Кромѣ польскаго короля съ сыномъ, кандидатуру на русскій престолъ выставили еще шведскій королевичъ Филиппъ, сынъ Карла IX, и германскій принцъ Вильгельмъ, сынъ германскаго императора Рудольфа.

Пожарскій прежде всего покончилъ съ польскимъ вопросомъ. Его ополченіе разбило гетмана Гонсѣвскаго, который укрѣпился въ Москвѣ.

Поляки были изгнаны изъ Россіи.

Послѣ этого Пожарскій, въ 1613 году созвалъ земскій соборъ «для царскаго выбора». Онъ просилъ всѣ города прислать лучшихъ, умнѣйшихъ людей, «крѣпкихъ и разумныхъ».

Русскіе поспѣшили исполнить его просьбу. Мысль о демократическомъ самоуправленіи и те-

перь еще не всѣмъ близка и понятна. А, что говорить объ этой эпохѣ? Всѣ спѣшили съ выборомъ царя. «Безъ государя ни малое время намъ быти не можно, пещися о государствѣ некому и людьми Божьими промышлять некому»,—говорили на Руси. Всѣ хотѣли тяжелое бремя правленія свалить на плечи одного человѣка, не понимая, что очень трудно и даже невозможно управлять одному. И вѣдь это были люди, помнившіе Іоанна Грознаго и его свирѣпыхъ опричниковъ! Они прекрасно знали, до чего можетъ дойти самовластіе, приводящее къ тиранніи. Но примѣръ прошлаго никого не учитъ. Русскіе опять хотѣли царя.

Въ январѣ 1613 года выборные съѣхались въ Москву.

Засѣданія земскаго собора велись безпорядочно, протоколовъ о нихъ никто не писалъ, и очень трудно возстановить картину собора.

Прежде всего соборъ постановилъ не выбирать царя изъ иностранцевъ.

Съ этимъ отвѣтомъ уѣхали шведскіе и германскіе послы.

Затѣмъ, земскіе выборные начали думу думать, кого «на царскій столъ» посадить.

Три князя, Шуйскій, Воротынскій и Трубецкой, заявили, что имѣютъ права на престолъ. Они всѣ были въ родствѣ съ московскимъ великокняжескимъ домомъ, изъ котораго происходилъ первый русскій царь Іоаннъ Грозный. Они всѣ считали свой родъ отъ Рюрика.

Но Шуйскіе со всѣмъ своимъ родомъ были ненавистны Россіи. Всѣ три князя были соперниками, кромѣ того. Смуты были неизбѣжны, въ случаѣ избранія одного изъ нихъ.

2. Первая русская конституція.

Надо было избрать нейтральное лицо, не принимавшее участія въ борьбѣ «Смутнаго времени». Но такого боярина не было.

Тогда Ѳедоръ Шереметьевъ заявилъ, что больше всѣхъ имѣетъ права на престолъ «Миша Романовъ», сынъ насильно постриженнаго въ монахи боярина Ѳедора Никитича Романова, въ то время находившагося въ польскомъ плѣну.

Весь земскій соборъ ухватился за имя шестнадцатилѣтняго мальчика, какъ за якорь спасенія. На немъ сошлись всѣ желанія: и «верхнихъ бояръ», членовъ царской боярской думы, и «нижнихъ», то-есть, небогатыхъ дворянъ, и «гостей», то-есть купцовъ, и «черныхъ тяглыхъ», то-есть свободныхъ крестьянъ. Насколько извѣстно изъ лѣтописей, «холопы», то-есть крѣпостные крестьяне, въ соборѣ участія не принимали. «Чернымъ» сословіемъ назывались свободные земледѣльцы, а «холопами» потомки свободныхъ русскихъ крестьянъ, обращенныхъ въ рабство татарами. Такимъ образомъ, русское крѣпостничество было прямымъ наслѣдіемъ татарскаго ига. Но дворяне къ нему привыкли, и никто не думалъ возвратить холопу его гражданскія права. Избраніе царя совершилось безъ «холопскаго» участія.

Ѳедоръ Никитичъ Романовъ былъ роднымъ племянникомъ Анастасіи Романовны Захарьиной, любимой жены Ивана Грознаго, которую отравили бояре, желая устранить весь ея родъ отъ вліянія на государственныя дѣла.

После смерти бездѣтнаго кроткаго Ѳедора Іоанновича, котораго наши историки называютъ «слабоумнымъ» только потому, что онъ былъ добръ и не умѣлъ казнить и пытать,—на русскій престолъ заявили права Ѳедоръ Романовъ и Борисъ Годуновъ.

Но «лордъ-протекторъ», какъ называли въ Англіи Бориса Годунова, одержалъ побѣду. Ѳедоръ Романовъ и его жена были разведены и насильно пострижены въ монашество.

Монашескій санъ не дозволялъ Ѳедору—иноку Филарету—помышлять о земномъ.

Ѳедоръ съ озлобленіемъ покорился. Онъ былъ красавцемъ и первымъ придворнымъ Донъ-Жуаномъ. Никто не умѣлъ такъ ловко похитить купеческую красавицу-дочку или пробраться въ боярскій теремъ, къ запертой боярышнѣ, какъ Ѳедоръ Никитичъ. И этого человѣка, полнаго жизни и страсти, заперли въ монашескую келью.

Онъ озлобился и сдѣлался жестокимъ, угрюмымъ и безпощаднымъ, помня, что его отецъ Никита Романовичъ, былъ любимымъ совѣтникомъ Грознаго, и свое собственное положеніе при дворѣ.

Теперь престолъ перешелъ къ его несовершеннолѣтнему сыну. И Ѳедоръ все-таки добился своего. Онъ былъ «государемъ» русской земли.

7 февраля 1613 года земскій соборъ, по настоянію келаря Авраамія Палицына, донского казачества и галичскихъ [illegible] избралъ Михаила Романова на царство.

«Верхніе» бояре также согласились. «А правда, выберемъ Мишу, онъ молодъ, и намъ будетъ повадень»,—говорили они.

Ксенія Ивановна Романова сперва боялась отпустить сына въ Москву. Но ей грозили Божіимъ наказаніемъ, и она согласилась. Возможно, что и отказывалась она за сына, желая, чтобы ее просили.

Какъ бы то ни было, «Миша Романовъ» сдѣлался русскимъ царемъ.

Растерянность этого мальчика будетъ всякому понятна. Управлять Россіей, «строить землю» въ смутное время было далеко не легкимъ дѣломъ для этого ребенка.

Миша Романовъ, прежде всего, какъ ребенокъ, попросилъ, чтобы ему выстроили новыя, «большія хоромы» въ Москвѣ.

Хоромы выстроили, но смута продолжалась. Михаилъ Ѳедоровичъ плакалъ и упрекалъ бояръ: «Вы мнѣ говорили, что люди пришли въ чувство, отстали отъ воровства, такъ вы это говорили ложно».

А для того, чтобы люди «отстали отъ воровства», необходимо было дать волю холопамъ.

Крестьяне, которые были хотя и маленькими, но самостоятельными хозяевами еще въ XVI вѣкѣ, постепенно всѣ закрѣпощались. Вся земля русская дѣлилась на «вотчины», принадлежавшія «служилымъ» боярамъ и монастырямъ.

Не всѣ «черные» и «холопы» мирились съ такимъ положеніемъ. И царь бралъ подати, и бояре угнетали и все отбирали. Холопы убѣгали въ лѣса и составляли разбойничьи шайки. Народно-хозяйственная жизнь разстроилась.

Но Михаилъ Ѳедоровичъ не понялъ, что надо сдѣлать для успокоенія Россіи, для ея экономической жизни.

Вмѣсто того, чтобы освободить крестьянъ, онъ всѣ дѣла правленія передалъ боярамъ, усиливъ ихъ власть.

Но ему хотѣлось имѣть совѣтника, близкаго ему по крови,—своего, отца.

А между тѣмъ. поляки обозлились на русскихъ за измѣну присяги, принесенной Владиславу, и не отпускали царскаго отца изъ плѣна. Только въ 1619 году Филаретъ возвратился въ Россію, получилъ санъ «великаго патріарха» и началъ править, подписываясь подъ всѣми указами вмѣстѣ съ Михаиломъ: «Государь патріархъ всея Руси».

Но до 1619 года, когда русскіе узнали власть русскаго Ришелье, въ Россіи существовала строго-ограниченная конституціонная монархія.

При вступленіи Михаила Романова на царство, бояре поставили ему много условій:

1) Царь не имѣетъ права казнить бояръ, наказывая ихъ смертью. Единственнымъ возможнымъ наказаніемъ была ссылка, если на нее соглашались другіе боярскіе роды. Если-же всѣ бояре подавали царю челобитную о прощеніи, то царскій приговоръ этимъ всеобщимъ желаніемъ уничтожался.

Дѣло въ томъ, что во времена Грознаго, Годунова и междуцарствія многіе боярскіе роды совершенно прекратили существованіе.

Казнилъ бояръ Грозный, казнилъ Годуновъ. Если царь гнѣвался на боярина, то весь его родъ,— и братья, и дяди, и дѣти, и даже слуги,—предавались смерти.

А въ Смутное время бояре истребляли другъ друга съ той же царской безпощадностью.

И остальные бояре должны были думать о сохраненіи, какъ англійскіе дворяне, уничтоженные войной Алой и Бѣлой Розы.

Во всякомъ случаѣ, это первый историческій примѣръ въ Россіи отмѣны смертной казни хотя бы для одной части населенія. Если бы Романовы не нарушили этого обязательства, то возможно, что отмѣну смертной казни потомъ распространили бы и на низшіе слои общества. Такъ всегда бываетъ.

2) Затѣмъ, Михаилъ Романовъ обязался ничего не предпринимать безъ согласія земскаго собора. Онъ не имѣлъ права судить своимъ судомъ, вводить новые налоги и законы, объявлять войну и заключать миръ.

Царь подписалъ «ограничительное свидѣтельство», о которомъ говоритъ Ключевскій.

А Котошихинъ прямо пишетъ, что Михаилъ Ѳедоровичъ «безъ боярскаго совѣта не могъ дѣлать ничего».

Но эта конституція была строго аристократической. Всѣмъ правили, все таки, бояре. Они обижали народъ по-прежнему.

Озлобившійся на бояръ казакъ Заруцкій присоединился къ Маринѣ Мнишекъ, которая влюбила его въ себя и продолжала воевать, желая доставить престолъ своему сыну Ивану.

Ее взяли въ плѣнъ въ Астрахани, вмѣстѣ съ Заруцкимъ.

Марину Мнишекъ и сына ея, пятилѣтняго ребенка, посадили въ тюрьму.

Марина была полька, кромѣ того, вѣнчанная русская царица, какъ бы то ни было, хотя какъ жена самозванца. Казнить вѣнчанную въ Кремлѣ царицу, по закону, нельзя было.

Но несчастный ея сынъ пятилѣтній мальчикъ «Ивашка-Воренокъ», какъ писалось о немъ въ царскомъ указѣ, былъ русскимъ подданнымъ.

И вотъ бояре приговариваютъ пятилѣтняго «Воренка» къ смерти на плахѣ, на Лобной площади, чтобы уничтожить всенародно ребенка, именемъ котораго Марина подняла смуту.

У Марины Мнишекъ обманомъ взяли сына, увѣривъ ее, что царь не будетъ мстить ребенку. Палачъ на рукахъ отнесъ мальчика на Лобную площадь, завернувъ его въ свою шубу, потому что ребенка въ тюрьмѣ держали въ одной рубашкѣ.

Послѣ казни «Ивашки», былъ казненъ Заруцкій.

Такимъ образомъ, боярская конституція заставила Михаила Романова обагрить первые дни царствованія кровью невиннаго ребенка. Это уже напоминало времена Іоанна Грознаго.

А Михаилъ Ѳедоровичъ подписалъ такой безчеловѣчный смертный приговоръ, не думая, что ребенокъ не виноватъ, если во имя его подымали возстанія.

Говорятъ, что Марина Мнишекъ, узнавъ о казни сына, прокляла весь родъ царей Романо-

выхъ, предсказавъ, что ни одинъ изъ нихъ не умретъ своею смертью, и что въ ихъ семьѣ не прекратятся преступленія, пока всѣ не угаснутъ.

О смерти самой Марины ходятъ разныя легенды. Увѣряютъ, что она убила себя, грохнувшись о желѣзныя плиты. Но, вѣроятнѣе всего, что ее убили тюремщики.

Это были первыя преступленія Романовыхъ— кровавая месть женщинѣ и ребенку, впослѣдствіи возведенная въ принципъ всей ихъ семьей.

Съ этого времени въ боярской думѣ выдвинулся усмиритель Заруцкаго князь Лыковъ.

Земскій соборъ не распускался въ теченіе десяти лѣтъ, и Михаилъ Ѳедоровичъ охотно предоставилъ собору и отцу всѣ дѣла и въ указахъ писалъ: «...и соборомъ приговорили», или еще: «...и мы, великій государь, учинили о томъ соборъ». Грамоты посылались «отъ земскаго собора всякихъ чиновъ людей всей русской земли».

А смута продолжалась.

Польскія и малороссійскія шайки грабили города и села. Шведскій король грозилъ Москвѣ, укрѣпившись въ Новгородѣ.

Бояре также грабили народъ, и лѣтописи говорятъ много объ ихъ мздоимствѣ.

Царица Марѳа выдвинула свою родню, и всѣ угнетатели народа были безнаказанными и безотвѣтственными царскими родными. По-прежнему при дворѣ царили интриги. Михаилъ Романовъ полюбилъ боярскую дочь Марію Хлопову. Но Салтыковы, изъ зависти, «испортили» Марію, хотя и тѣ, и другіе были въ родствѣ съ Романовыми.

Хлоповыхъ сослали въ Тобольскъ за то, что они хотѣли обманомъ женить царя на «порченой».

Но Михаилъ горячо любилъ Марію. Онъ долго не хотѣлъ жениться на другой. Только когда ему было двадцать девять лѣтъ, онъ женился на княжнѣ Маріи Долгоруковой.

Но бояре позавидовали возвышенію Долгоруковыхъ. Бѣдную царицу отравили. Такъ практиковалось у бояръ еще со временъ Грознаго, которому отравили трехъ любимыхъ женъ, чего онъ не могъ забыть боярству.

Послѣ смерти Маріи Долгоруковой царь женился на боярышнѣ Евдокіи Стрѣшневой.

Жизнь при дворѣ шла по старинному укладу.

Царь вставалъ въ четыре часа утра. Сейчасъ же послѣ умыванья и одѣванья, при помощи «дѣтей боярскихъ» ему вносили икону дневного святого, приходилъ духовникъ съ крестомъ, царь молился, потомъ его кропили святой водой, затѣмъ царь съ царицей шелъ къ заутренѣ и больше часу проводилъ въ церкви.

Потомъ завтракалъ и шелъ къ обѣднѣ. Послѣ обѣдни царь и царица обѣдали. Послѣ обѣда ложились спать. А потомъ вечерня, опять молитва... Каждую недѣлю цари ѣздили на богомолье въ монастыри. Только Петръ Великій уничтожилъ этотъ обычай.

Эта нудная, сытая, клерикально-бездѣятельная царская жизнь разнообразилась кулачными боями, шутами, шутихами, а также медвѣжьими боями да еще боярскими совѣтами.

Но что было царю дѣлать на совѣтахъ? Онъ только скрѣплялъ своей подписью сперва рѣшенія бояръ и земскаго собора, а потомъ рѣшенія своего отца Филарета.

Миръ со шведами и поляками былъ заключенъ, но пришлось отдать шведамъ часть Новгородской губерніи. Густавъ-Адольфъ отрѣзалъ Россію отъ Балтійскаго побережья и взялъ 20.000 рублей контрибуціи. Въ то время такая контрибуція равнялась 20 милліардамъ нашей эпохи.

Поляки отдали въ 1619 г. Смоленскъ, но Сагайдачный добился отъ Россіи такой же контрибуціи въ пользу Польши.

Центральное управленіе Россіи возстановилось

по завѣтамъ XVI вѣка. Государева боярская дума стояла во главѣ «приказовъ» и «земскихъ избъ», то-есть провинціальныхъ управленій.

Земельный вопросъ былъ рѣшенъ въ пользу бояръ.

Крестьянъ еще больше закрѣпостили.

Начали появляться случаи продажи крестьянъ безъ земли,—мастеровыхъ или рабочихъ.

Денегъ не было, грабежи продолжались. Нищета царила ужасная. Многіе свободные люди шли къ помѣщикамъ и «закрѣплялі» себя и свое потомство, чтобы спастись съ женами и дѣтьми отъ голодной смерти.

Вотъ къ чему привела аристократическая боярская конституція.

Необходимо отмѣтить одно важное новшество: въ эпоху Михаила Ѳедоровича начало создаваться регулярное войско, по мысли Филарета и подъ руководствомъ талантливаго военнаго дѣятеля Шеина.

Въ 1645 году царь Михаилъ умеръ. На престолъ взошелъ его сынъ Алексѣй.

---

3. Алексѣй Михайловичъ.

Если Петръ Великій «прорубилъ окно» для Россіи, чтобы впустить въ это окно европейскую культуру, то его предшественники брали съ Западной Европы другіе примѣры.

У насъ сохранилось мало памятниковъ, по которымъ можно было прослѣдить, какъ отражалась жизнь Западной Европы на русскихъ событіяхъ и ходѣ русской культуры.

Въ то время на Руси было мало лѣтописцевъ, которые умѣли бы понимать взаимодѣйствіе одной страны на другую.

Но русскіе, несомнѣнно, знали обо всемъ, что творилось за границей.

Паденіе Византійской имперіи сильно сказалось на русской литературѣ и вдохновило многихъ писателей этой эпохи.

Судя по этому, можно думать, что и событія другихъ странъ не проходили безслѣдно для Россіи.

Іоаннъ Грозный правилъ въ то время, когда на Западѣ свирѣпствовала инквизиція, шедшая изъ Испаніи, гдѣ царствовалъ Филиппъ II.

Патріархъ Филаретъ правилъ Россіей въ то время, когда во Франціи началась эпоха абсолютизма, а крѣпостничество и феодальное право находились въ полномъ расцвѣтѣ.

«Для правительства прежде всего необходимо полное подчиненіе всѣхъ,—провозгласилъ Ришелье.—Правительство не должно забывать наносимыхъ ему оскорбленій».

Вся система Ришелье состояла въ централизаціи.

Такое же направленіе мы видимъ въ политикѣ Филарета, который незамѣтно стремился укрѣплять царскую власть и сводить къ нулю дѣятельность земскаго собора.

Алексѣй Михайловичъ воспитывался на этихъ вліяніяхъ, тѣмъ болѣе, что воспитателемъ его былъ умный и образованный бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ.

Какъ и отецъ, Алексѣй взошелъ на престолъ шестнадцатилѣтнимъ мальчикомъ.

Морозовъ управлялъ за него Россіей три года и былъ такимъ же временщикомъ, какъ Салтыковы, но отличался еще большимъ корыстолюбіемъ.

А въ государствѣ все продолжалась смута, какъ и должно было быть въ странѣ, гдѣ одна часть населенія имѣла слишкомъ много свободы, а другая находилась въ рабствѣ.

Человѣка нельзя совершенно закрѣпостить, забить въ немъ духъ и убить стремленіе къ свободѣ. Какъ были угнетены римскіе рабы, какъ были сильны римскіе правители. А все-таки рабы мечтали о свободѣ, волновались, устраивали возстанія.

Въ эпоху, когда началъ царствовать Алексѣй Михайловичъ, въ Россіи было много англичанъ.

Пуритане-аристократы убѣгали въ Россію отъ гоненій католиковъ и англиканской церкви.

Кромѣ того, было много англійскихъ купцовъ. Почти вся русская торговля еще со временъ Іоанна Грознаго находилась въ рукахъ англичанъ.

Алексѣй Михайловичъ началъ царствовать тогда, когда въ Англіи уже была дана «великая хартія вольностей». А черезъ четыре года послѣ его вступленія на престолъ англичане казнили своего короля Карла I (въ 1694 г.).

Всѣ народы вліяютъ другъ на друга. Неудивительно, что на Россіи англійское вліяніе сказалось въ знаменитомъ Разинскомъ бунтѣ, который подготовлялся довольно долго.

Но и до Стеньки Разина въ Россіи продолжали царить смуты благодаря огромной массѣ сложныхъ юридическихъ, экономическихъ, религіозныхъ и политическихъ задачъ, которыя встали передъ новымъ правительствомъ.

Борисъ Морозовъ имѣлъ неограниченную власть и занялся законодательствомъ, которое обрушилось на крестьянъ съ силой огромной лавины.

Вскорѣ царь женился на боярышнѣ Маріи Милославской, и Морозовъ поспѣшилъ жениться на ея сестрѣ. Породнившись съ царемъ, Борисъ Ивановичъ сдѣлался еще сильнѣе прежняго. Чтобы породниться, онъ устранилъ горячо-любимую царскую невѣсту, дочь боярина Всеволожскаго, у котораго была всего одна дочь. Вообще Романовы были очень несчастны. Кромѣ Петра, ни

одинъ изъ нихъ не могъ жениться на избранницѣ сердца.

Всеволожскую напоили дурманомъ въ день помолвки по приказу Морозова. Она потеряла сознаніе и дорого заплатила за свой обморокъ. Любовь не помѣшала царю Алексѣю сослать бывшую невѣсту за обморокъ въ Сибирь, со всей ея семьей. Увы! И впослѣдствіи, какъ мы увидимъ, не одна царская невѣста узнала Сибирь...

Временщикъ Морозовъ такъ безчестно обиралъ народъ при участіи судей и приказныхъ, что вскорѣ послѣ свадьбы Алексѣя въ Москвѣ произошелъ бунтъ. Судьи и приказные были убиты. Народъ требовалъ выдачи Морозова. Это было въ 1648 году.

Морозовъ велѣлъ зажечь Москву, чтобы отомстить населенію.

Москва сгорѣла. Дѣло выяснилось. Сообщниковъ Морозова казнили, а Морозова сослали въ Кирилловскій монастырь.

Девятнадцатилѣтній царь началъ править самостоятельно.

Дѣло Морозова и бунты въ провинціяхъ показали царю, что въ Россіи нѣтъ закона и правосудія.

Алексѣй Михайловичъ былъ человѣкомъ образованнымъ. Его умъ не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Англичане Коллинсъ и Лизенъ, нѣмецъ Рейтенфельсъ и Котошихинъ восхваляютъ его умъ, доброту и благочестіе.

Онъ былъ очень красивъ, высокій, дышавшій здоровьемъ, съ хорошими голубыми глазами.

Какъ всѣ выдающіеся люди, царь Алексѣй очень любилъ писать письма, многорѣчивыя, философскія, гдѣ сказалась его душа.

Царь очень благосклонно относился къ иностранной культурѣ и былъ воспріимчивъ. Но при этомъ онъ былъ вспыльчивымъ и очень мсти-

тельнымъ. Считая себя олицетвореніемъ правительства, онъ не прощалъ никому ни одного оскорбленія.

Его капризы доходили до самодурства. Когда онъ пускалъ себѣ кровь, то и всѣхъ царедворцевъ заставлялъ дѣлать то же самое, даже если они были вполнѣ здоровы. Онъ часто ссорился съ боярами, причемъ билъ стариковъ, даже своего тестя Милославскаго.

Суевѣріе его доходило до крайности. На все онъ смотрѣлъ съ религіозно-философской точки зрѣнія. Онъ наполнилъ дворецъ юродивыми и нищими, твердо вѣруя, что «на то насъ Богъ поставилъ, чтобы помогать бѣднымъ», но не задумывался о томъ, справедливо ли такое явленіе, какъ бѣдность, хотя, какъ начитанный человѣкъ, зналъ, что этотъ вопросъ очень волновалъ христіанскія общины первыхъ вѣковъ христіанства.

Вообще онъ въ религіи любилъ обрядъ, показную сторону, потому что у него была поэтическая душа, склонная увлекаться внѣшней красотой, но красотой тихой, какъ село Коломенское.

Однако, царствованіе его было далеко не тихое.

И душа у царя была поверхностно-жалостливая.

Черезъ годъ послѣ удаленія Морозова Алексѣй созвалъ соборъ для составленія новаго Уложенія. Но все это законодательство царя было составлено подъ явнымъ вліяніемъ морозовскихъ наставленій.

Законодатели занялись крестьянскимъ вопросомъ.

Всѣ мелкіе землевладѣльцы, посадскіе люди были закрѣплены. Имъ запретили ѣздить въ города.

Была уничтожена давность для поимки бѣглыхъ крестьянъ.

Духовнымъ лицамъ и монастырямъ было за-

прещено пріобрѣтать землю, которая принадлежала теперь только помѣщикамъ.

Законъ о крестьянахъ вызвалъ повсюду посадскіе бунты, особенно въ Псковѣ и Новгородѣ, колыбели русскаго вольнолюбія.

Посадскіе люди возненавидѣли царя и бояръ и возмутились. Пришлось отправить войско, подъ начальствомъ князя Хованскаго для усмиренія мятежа, который смѣло можно назвать революціей.

Замѣчательно, что закрѣпощеніе посадовъ въ Россіи совпало съ казнью короля Іакова I. Въ Англіи шло раскрѣпощеніе, а въ Россіи—закрѣпощеніе.

Кромѣ этого зла, Алексѣй Михайловичъ сдѣлалъ Россіи еще другое зло: по просьбѣ русскихъ купцовъ, онъ запретилъ иностраннымъ купцамъ безпошлинную торговлю въ Россіи, которою они пользовались со временъ Грознаго. Торговля пала. Англійскимъ купцамъ, по причинамъ политическаго характера, признавая ихъ вліяніе вреднымъ для закрѣпощенной Россіи, приказали навсегда покинуть предѣлы Московскаго государства.

Тотъ фактъ, что купцовъ выслали изъ Россіи послѣ казни Карла I, ясно указываетъ, что Алексѣй руководился политическими причинами хотя внѣшне выселеніе мотивировалось тѣмъ, что англичане занимаются въ Россіи контрабандой, ввозя табакъ, а вывозя шелкъ-сырецъ, который вывозить изъ Россіи было запрещено законами.

Говорилось о недоброкачественности англійскихъ товаровъ.

Въ указѣ прямо говорилось: «Великому Государю вѣдомо учинилось, что англичане всей землею государя своего Карлуса короля убили, а за такое злое дѣло въ Московскомъ государствѣ вамъ быть не доводится».

Ясно, что Алексѣй боялся вліянія англичанъ на русскихъ своихъ подданныхъ.

Жестокія пытки и казни продолжали суще-

ствовать. Денегъ не было, и мѣдныя деньги выпускались по цѣнѣ серебряныхъ.

Вскорѣ наступили религіозные мятежи, и Алексѣй оказался ярымъ преслѣдователемъ раскольниковъ.

Патріархъ Никонъ, по происхожденію сынъ нижегородскаго крестьянина, очень полюбился царю Алексѣю за свои проповѣди.

Никонъ былъ рѣшительный, самовластный человѣкъ, очень честолюбивый. Онъ вскорѣ добился высокаго положенія и началъ подписываться «великимъ государемъ», какъ Филаретъ.

Никонъ задумалъ исправить богослужебныя книги. Дѣло касалось произношенія и правописанія нѣкоторыхъ священныхъ именъ да еще двуперстнаго или трехперстнаго креста.

Эти не имѣющіе никакого значенія для характера евангельской проповѣди пустяки вызвали ужасную кровопролитную борьбу.

Алексѣй Михайловичъ зналъ, что еще Филаретъ Никитичъ, его дѣдъ, мечталъ объ исправленіи книгъ. Возможно, что онъ самъ внушилъ Никону эту мысль.

Филаретъ поручилъ было исправленіе книгъ архимандриту Троицко-Сергіевской лавры Діонисію. Но вскорѣ разсердился за что-то на Діонисія, обвинилъ его въ еретичествѣ и велѣлъ пытать самыми страшными пытками, какія только можетъ себѣ представить воображеніе людей, знакомыхъ съ инквизиціей.

Россія не миновала своей инквизиціи. Очевидно, это—одно изъ горнилъ очищенія націй, неизбѣжное, къ несчастью, на пути ихъ развитія.

Инквизиція, начавшаяся при Филаретѣ, при Никонѣ получила свое развитіе.

Противъ Никона возстали протопопы Аввакумъ и Нероновъ.

Оба были знаменитыми проповѣдниками.

У обоихъ были почитатели въ высшемъ обществѣ.

Борьба завязалась не на жизнь, а на смерть. Въ ней принялъ участіе и царь Алексѣй, запятнавшій себя преслѣдованіемъ двухъ фанатичныхъ послѣдовательницъ Аввакума, боярыни Морозовой и ея сестры княгини Урусовой.

Я не знаю, почему Алексѣя рисуютъ кроткимъ и «тишайшимъ». Тишайшимъ, можетъ-быть, онъ и былъ. Но не особенно кроткимъ, а дико-мстительнымъ рисуетъ его исторія съ Морозовой.

Морозова, урожденная Соковницыной, приходилась родственницей царицѣ Маріѣ Ильиншнѣ Милославской, женѣ Алексѣя.

Протопопъ Аввакумъ былъ ея духовнымъ отцомъ. Кромѣ Аввакума на Морозову имѣла огромное вліяніе старица Меланья, которую люди старой вѣры считали святою.

Ей было всего 17 лѣтъ, когда Алексѣй выдалъ ее замужъ за Глѣба Морозова. Это былъ братъ временщика. Красавица Ѳедосья была втрое моложе мужа, но очень любила его. Временщикъ также называлъ невѣстку «душевной радостью» семьи Морозовыхъ и увѣрялъ ее, что ея «душеполезныя словеса» наслаждаютъ «паче меда и сота».

Ѳедосья Морозова была очень начитана въ богослужебныхъ книгахъ и знала на-память Евангеліе и Житія святыхъ.

Вскорѣ она овдовѣла. У нея былъ сынъ Иванъ, и красота ребенка поражала всѣхъ, особенно царя и царицу. Но Ѳедосья мало занималась этимъ тихимъ, задумчивымъ мальчикомъ. Она отдала его на попеченіе нянекъ, а сама ѣздила по монастырямъ. Ребенка заставляла молиться, поститься, а также бить поклоны, убѣждая его «пріять вѣнецъ мученичества за старую вѣру».

Обычная трагедія, которая наблюдается въ семьѣ, гдѣ мать увлечена какой-нибудь идеей, повторилась и въ домѣ Морозовой.

Сынъ ея былъ глубоко-несчастнымъ ребенкомъ, который росъ, смутно понимая, что отвлеченныя идеи его матери дороже, чѣмъ сынъ, что она ему не всецѣло принадлежитъ.

Когда началась борьба Никона съ Аввакумомъ, Морозова сразу рѣшила, что надѣнетъ вѣнецъ Христовъ, не заботясь о сынѣ, какъ всѣ фанатички.

Люди старой вѣры считали Москву новымъ Римомъ, единственнымъ городомъ, гдѣ сохранились православные завѣты Петра и Павла. И думали такъ, несмотря на то, что русскіе священники были очень невѣжественны, грязны и развратны. Они ходили въ непотребные дома, пьянствовали, сквернословили въ церкви и дрались.

Грубое невѣжество ихъ было поразительно. Они стояли немногимъ выше своей паствы.

Морозова была счастливѣе другихъ. Ея духовникъ Аввакумъ подражалъ святому Антонію. Однажды ему понравилась исповѣдывавшаяся у него блудная дѣвушка. Чтобы избавить себя отъ искушенія, онъ зажегъ у аналоя свѣчу и прижегъ свою руку, чтобы прошло вожделѣніе.

Аввакума, за его нападки на Никона и на «новую вѣру», сослали въ Сибирь.

Морозова, не боясь царя, встала на сторону раскола, какъ и многіе бояре.

Алексѣй испугался и велѣлъ возвратить Аввакума изъ ссылки. Царь и самъ былъ воспитанъ по старой вѣрѣ и отбивалъ Великимъ постомъ по тысячѣ поклоновъ въ день, а по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ ѣлъ только ржаной хлѣбъ.

Тѣмъ не менѣе, узнавъ о сопротивленіи Морозовой, Алексѣй разсердился и велѣлъ роднымъ увѣщевать ее. Но она и слышать не хотѣла о «царской ереси».

Вернувшись изъ Сибири, Аввакумъ поселился у Морозовой и возобновилъ нападки на царя,

который покровительствовалъ ереси и трехперстному кресту.

Его опять арестовали и повезли на судъ, прикованнаго къ телѣгѣ. Народъ ропталъ.

— Никоніанцы проклятые!—говорили москвичи, грозя кулаками по направленію дворца.

Судилъ Аввакума патріаршій соборъ, созванный царемъ для разрѣшенія вопроса о богослужебныхъ книгахъ.

Греческіе патріархи (и все духовенство) прокляли еретика Аввакума и его послѣдователей, разрѣшивъ царю наказывать ихъ мірскими казнями.

Раскольниковъ начали жечь въ срубахъ, рѣзали имъ языки. Наступило время русской инквизиціи.

Морозова перестала бывать при дворѣ. Царь замѣтилъ это и разозлился.

Въ 1669 году умерла царица Марія, а въ 1671 году царь женился на бѣдной боярышнѣ Натальѣ Нарышкиной, воспитанницѣ своего новаго любимца, Артамона Матвѣева.

Надо замѣтить, что еще въ 1656 году царскимъ указомъ двуперстіе было строго запрещено, какъ еретическое. За него казнили и сослали.

Морозова открыто крестилась двумя перстами, но ея не трогали. Она была родственницей царицы. А съ Никономъ царь разошелся еще въ 1662 году, испугавшись его честолюбія и вліянія. Царь уѣзжалъ на войну съ Польшей, и Никонъ управлялъ самовластно, открыто высказывая, что царь ему «не надобенъ» для рѣшенія государственныхъ вопросовъ.

Осуждалъ онъ и царское Уложеніе о крестьянахъ. Какъ сынъ крестьянина, онъ не могъ примириться съ боярскимъ Уложеніемъ.

Бояре донесли царю, и Никона сослали.

Артамонъ Матвѣевъ былъ сторонникомъ западной культуры. Какъ и Алексѣй Михайловичъ, онъ любилъ Италію и Францію.

Дочери царя, царевны Софья и Наталья, учились по-французски и по-польски. Софья читала Мольера, а польскій языкъ предпочитала русскому.

Житія святыхъ она читала по-польски.

Наталья Нарышкина была также сторонницей всякихъ новшествъ.

Царь увидѣлъ ее въ первый разъ въ театрѣ, устроенномъ въ домѣ Матвѣева.

Умная, образованная дѣвушка, при этомъ замѣчательно красивая, понравилась царю еще при жизни Марьи Ильинишны.

Вскорѣ царица умерла. При дворѣ думали, что ее устранили придворные, замѣтившіе страсть царя къ юной Натальѣ. Царь началъ ухаживать за дѣвушкой открыто. Сбрилъ бороду на «аглицкій манеръ», когда она высказала, что ей не нравятся бородатые мужчины.

Какъ бы то ни было, царица была устранена.

Въ то время даже лучшіе люди не стѣснялись въ средствахъ для достиженія цѣли.

Возможно, что Марію Милославскую и отравили.

Выждавъ приличное время, царь сдѣлалъ предложеніе Натальѣ.

При дворѣ и въ народѣ ее прозвали «царица-лапотница». Она была такъ бѣдна, что въ отцовскомъ домѣ носила лапти.

Царь пригласилъ боярыню Морозову, какъ одну изъ самыхъ знатныхъ придворныхъ дамъ на свадьбу.

Какъ представительница старѣйшаго боярскаго рода, она должна была на свадьбѣ стоять во главѣ другихъ боярынь «свадебнаго чина» и говорить «царскую титлу», то-есть величаніе царя.

— Не пойду на свадьбу,—рѣзко заявила Морозова.—Вѣдь, величая царя, я должна цѣловать его руку, называть его благовѣрнымъ, а какой же онъ благовѣрный? Онъ еретикъ, никоніанецъ.

И, кромѣ того, я должна буду въ церковь еретическую пойти, отъ нечестивыхъ никоновыхъ архіереевъ благословеніе принять. Не пойду!

Сколько ее ни уговаривали, она послала царю отказъ подъ предлогомъ болѣзни.

Въ то время доносы процвѣтали. Царю донесли, въ чемъ дѣло.

Алексѣй оскорбился и рѣшилъ жестоко отомстить.

— Пора ужъ на волю Россіи вырваться отъ древняго!—сказалъ онъ.

Княгиня Прасковья Урусова, сестра Ѳедосьи Морозовой, находилась всецѣло подъ вліяніемъ сестры.

Княгиня присоединилась къ ней. Она также была вѣрна старому благочестію.

Царскій гнѣвъ не зналъ мѣры. А просить у царя прощенія, какъ требовалъ Алексѣй, Морозова наотрѣзъ отказалась.

— Вотъ какъ! Она вздумала со мной бороться,—сказалъ царь.—Что-жъ, поборемся. Я погляжу, кто изъ насъ одолѣетъ.

Царская земная сила ополчилась на силу духа...

О Морозовой собирались совѣты у царя. «Бысть вверху не едино сидѣніе объ ней, думающе, какъ ее сокрушить»,—разсказываетъ лѣтопись.

Эта борьба всесильнаго царя, располагавшаго всѣми силами земли, со слабой, беззащитной женщиной, не имѣвшей ничего, кромѣ силы духа, темнымъ, кровавымъ пятномъ лежитъ на памяти царя Алексѣя Михайловича.

Морозову онъ погубилъ не по настоянію бояръ и духовенства.

И бояре, и духовенство просили простить ее. Митрополитъ Павелъ убѣждалъ царя, что это просто женское упрямство.

Но царь руководствовался личной местью. Онъ хотѣлъ погубить эту непреклонную женщину, не желавшую смириться предъ его волей и дерзно-

венно обличавшею его за «нечестіе». Вмѣсто уваженія къ ней за ея отвагу онъ почувствовалъ къ ней ненависть.

У него была маленькая душа, неспособная оцѣнить величіе стойкости въ своемъ врагѣ.

Морозову арестовали.

Съ Морозовой вмѣстѣ взяли сестру ея, княгиню Урусову.

Ихъ развезли по разнымъ монастырямъ.

Пока Морозова страдала за Христа, ея малютка Глѣбъ умеръ.

Но и Морозова, и Урусова были тверды. Ихъ приказано было ежедневно водить насильно въ церковь на никоніанское богослуженіе.

Приходилось носить ихъ на службу на носилкахъ, съ цѣпями на рукахъ.

— За Христа страдаемъ!—кричали объ фанатички, нарушая церковное благочиніе.—Люди православные! Креститесь двумя перстами, иначе погибнете.

Морозову по приказу царя повезли на соборный судъ

Патріархъ предложилъ ей пріобщиться по новому обряду.

— Я самъ тебя пріобщу, дочь моя. А ты знаешь, что только царь и царица получаютъ причастіе изъ моихъ рукъ.

— Не возьму тѣла Христова изъ твоихъ рукъ,— закричала Морозова. — Ты служишь земному царю, а отъ Небеснаго отвратился. И я отъ тебя отвращаюсь.

Патріархъ покраснѣлъ отъ негодованія.

—Недаромъ царь говорилъ, что ты всякаго способна изъ себя вывести,—сказалъ онъ.

Морозову и сестру ея, со служанкой Даниловой повезли на Ямской дворъ, гдѣ помѣщался застѣнокъ.

— Пытать везутъ,—говорили онѣ, блѣдныя, дрожащія, но твердыя духомъ.

Распоряжались пыткой сіятельные палачи князья Воротынскій, Одоевскій и Волынскій.

Первую начали пытать прислугу, думая, что боярыни образумятся.

Но обѣ крестили несчастную.

— Терпи, Христосъ больше терпѣлъ.

Одоевскій пытался ихъ уговаривать.

— Боярыни, опомнитесь! Въ руки палачей сами идете. Для чего?

— Какъ жиды Христа мучили, такъ и вы насъ мучаете, — закричала Морозова. — Дѣлайте свое дѣло.

— Ишь, ты, какая!—разсердился Одоевскій.

Онъ велѣлъ вздернуть ее на дыбу.

И Морозова, и Урусова, страдая, славили Христа.

Морозову и Урусову приговорили къ сожженію въ срубѣ, по желанію самого царя.

Но родственники мученицъ напомнили царю объ ограничительномъ свидѣтельствѣ, которое обязывало царей изъ рода Романовыхъ не казнить бояръ.

Царь, скрѣпя сердце, вынужденъ былъ замѣнить казнь ссылкою. За Морозову и сестру ея просили всѣ бояре. Обѣихъ считали святыми. Боярскія дочери, жаждавшія подвига, молили царя разрѣшить имъ служить сестрамъ въ темницѣ, такъ какъ обѣ, послѣ пытокъ были больны. Подвигъ знатныхъ боярынь, которыя бросили дѣтей, семью, богатство и почетъ, волновалъ Москву, наполнялъ сердца трепетнымъ благоговѣніемъ. Можетъ быть, то, за что онѣ страдали, не стоило страданія. Но ихъ непреклонность и вѣра были достойны поклоненія.

Морозову и Урусову отправили въ ссылку въ Боровскъ.

Царь, разобиженный упорствомъ Морозовой, возненавидѣлъ всѣхъ старовѣровъ. Онъ велѣлъ безпощадно пытать ихъ въ застѣнкахъ.

Ежедневно князья Одоевскій и Воротынскій имѣли теперь работу. Палачи калѣчили людей. На Болотѣ часто строили новые срубы и жгли самыхъ опасныхъ исповѣдниковъ стараго ученія.

Народъ втайнѣ называлъ царя Алексѣя Діоклетіаномъ и Нероном.

— Свѣщи ко Господу возжигаетъ царь на Болотѣ, освѣщенія ради тьмы никоновской!—вздыхали москвичи, узнавая о новой инквизиторской казни.

И старовѣры, и никоніанцы были одинаково отвратительны въ своей непримиримой враждѣ. Но страдающій за убѣжденія всегда достоинъ уваженія, а его гонитель—презрѣнія.

Четыре года Морозова и сестра ея страдали въ тюрьмѣ.

Черезъ четыре года бояре и родные начали уговаривать ихъ смириться.

— Если я въ началѣ не смирялась, то неужели послѣ такихъ долгихъ страданій поклонюсь мучителю-царю?—гордо отвѣтила Морозова. — Моя вѣра мнѣ еще дороже. Я ее окропила своей кровью.

Урусова дала тотъ же отвѣтъ.

Царь не замедлилъ узнать объ этомъ отъ сыщиковъ.

Онъ велѣлъ посадить сестеръ въ подземелье, наполненное крысами, и морить голодомъ.

Имъ давали только хлѣбъ и воду, да и то не каждый день.

Вскорѣ Урусова умерла.

Морозова дольше выдержала голодную пытку.

Иногда ей было трудно терпѣть.

— Миленькій,—молила она стрѣльца, прино-

сившаго ей скудную пищу,—дай, во имя Христа, калачика. Трудно мнѣ.

— Боюсь я, боярыня. Узнаютъ, меня самого пытать будутъ,—отвѣчалъ стрѣлецъ, удивляясь, какъ это богатая боярыня соглашается умирать отъ голода въ ямѣ, когда такъ легко можно возвратить себѣ и богатство, и покой. Стоитъ лишь перекреститься тремя перстами. Не все ли равно ?Прикажетъ начальство двумя,—двумя будемъ. А тремя,—такъ тремя.

Алексѣй, какъ Ришелье, не терпѣлъ ни малѣйшаго противорѣчія правительству. Онъ былъ весь пропитанъ духомъ западно-европейской самодержавной инквизиціи, столь чуждой искони вольнолюбивому русскому народу.

Морозова умерла голодной смертью, прославляя Христа и свое мученичество, а имущество ея царь отобралъ въ свою казну.

Это было также западно-европейскимъ инквизиторскимъ пріемомъ. Въ это именно время царь сблизился съ нѣмцами, а еще раньше того съ Флоренціей. Онъ даже завелъ у себя придворный театръ по флорентинскому образцу.

Но рядомъ съ религіозной революціей царя ждала еще революція крестьянская. Какъ и въ Германіи, оба движенія шли рядомъ. Вспомнимъ, что реформація началась въ 1517 году, а въ 1525 году Германія перенесла ужасное возстаніе, извѣстное въ исторіи подъ именемъ «Великой крестьянской войны». Добиваясь свободы совѣсти, народъ требовалъ также и политической свободы. Крестьяне въ Германіи безпощадно разрушали замки и монастыри, требуя уничтоженія феодальнаго строя.

Въ эпоху царствованія Алексѣя въ Германіи наблюдалась такая же религіозная, политическая и экономическая разруха, какъ въ Россіи, несмотря на то, что тридцатилѣтняя война,—это

смутное время Германіи,—уже кончилась и Вестфальскій миръ былъ заключенъ.

Бунтъ Стеньки Разина можно сравнить съ великой крестьянской войной въ Германіи, вызванной проповѣдью католическихъ монаховъ на почвѣ крестьянскаго безправія.

Бѣглые крестьяне, не желавшіе быть крѣпостными, и старовѣры убѣгали въ степи и присоединялись къ казакамъ, въ Малороссію и на Донъ.

Донской край былъ единственно вольнымъ въ Россіи. Здѣсь не было ни помѣщиковъ, ни барщины.

Но Алексѣй не могъ примириться съ мыслью о томъ, что люди «черной кости» могутъ быть свободными.

«Люди дарованы Богомъ государю и боярамъ»,—писалъ онъ патріарху Никону.

Твердое убѣжденіе, что черные подарены Богомъ въ рабство царю и его приспѣшникамъ, привело къ тому, что царь потребовалъ отъ Малороссіи и Дона выдачи бѣглыхъ крѣпостныхъ, которые назывались на Дону «воровскіе казаки». Отвѣтомъ на такія требованія явился разинскій бунтъ.

Степанъ Разинъ былъ также «воровскимъ казакомъ», изъ голытьбы. Вскорѣ благодаря своему необыкновенному уму Разинъ занялъ положеніе «голутвеннаго атамана». Сперва онъ съ шайками своими носился по персидскому побережью. Народъ сложилъ очень красивую пѣсню о Стенькѣ, который взялъ въ плѣнъ персидскую княжну, которую сильно полюбилъ, а потомъ бросилъ ее въ волны матушки-Волги, когда увидѣлъ, что любовь сковала его силу и молодецкій размахъ.

Вернувшись съ береговъ Каспія, Степанъ Разинъ, первый русскій ревлюціонеръ, заявилъ,

что надо казакамъ идти на московскихъ бояръ, которые обижаютъ крестьянъ. Въ Царицынѣ посадскіе жители съ почетомъ впустили въ городъ освободителя крестьянъ. Стрѣлецкое войско, высланное отъ Москвы, потерпѣло неудачу.

Изъ Царицына Степанъ Разинъ разослалъ по всей Россіи гонцовъ съ «прелестными», по выраженію лѣтописцевъ, письмами.

Въ этихъ соблазняющихъ письмахъ говорилось, что Разинъ намѣренъ устроить всю Россію по образцу казачества, то-есть всѣ люди будутъ равны и свободны, боярство будетъ уничтожено, и каждый будетъ по своему вѣрить: татаринъ, старовѣръ, никоніанецъ.

Стенька Разинъ поражаетъ своей геніальностью. Все то, до чего французскіе теоретики Кондорсе, Мирабо и другіе, дошли путемъ долгихъ размышленій, этотъ казакъ, не получившій образованія, постигъ своимъ вдохновеннымъ геніемъ, какъ впослѣдствіи его преемникъ Пугачевъ.

Къ Стенькѣ шли люди со всѣхъ сторонъ. И раскольники, и крѣпостные.

Онъ взялъ почти полъ-Россіи. Но подъ Симбирскомъ его неорганизованное народное ополченіе встрѣтилось съ московской арміей князя Барятинскаго, обученной и вооруженной по-западно-европейски. Стенька потерпѣлъ пораженіе. Чтобы спасти свои головы, казацкіе атаманы выдали Стеньку Разина и его брата царю. Послѣ страшныхъ пытокъ Стеньку убили жестокой казнью. Такъ окончилась эта русская народная революція.

Многіе думали, что Стенька хотѣлъ быть царемъ. Но въ письмахъ его къ народу прямо говорилось: «Я царемъ быть не хочу, а хочу быть вашимъ братомъ».

Какъ всякое стремленіе къ свободѣ, дви-

женіе Разина заслуживаетъ глубокаго уваженія, несмотря на то, что ознаменовано анархіей, неизбѣжной спутницей всякаго достиженія свободы. Чтобы создать новое, надо разрушить старое, а при этомъ трудно не впасть въ крайности.

Эпоха Алексѣя Михайловича выдвинула много замѣчательныхъ людей. Патріархъ Никонъ, Аввакумъ, извѣстный ученый Юрій Крижаничъ, Артамонъ Матвѣевъ, историкъ Григорій Котошихинъ, князь Ртищевъ, подъ руководствомъ котораго кіевскіе ученые исправили богослужебныя книги, Степанъ Разинъ, первый сѣятель свободы и равенства,—всѣ эти люди вліяли на общество и подготовили путь для петровскихъ реформъ.

Дореформенная Русь, однако, подчинялась Европѣ своего времени, духу инквизиціи, феодализма и абсолютизма, развивая эти идеи на русскій ладъ.

Конечно, всякій русскій знаетъ изъ исторіи, что въ 1651 году гетманъ Богданъ Хмѣльницкій отдалъ Малороссію «подъ руку» московскаго царя. Поляки угнетали малороссовъ, обративъ всѣхъ православныхъ въ крѣпостное состояніе. Кромѣ того, поляки заставили Литву и Малороссію признать Люблинскую унію. —

Казаки присягнули русскому царю, который обязался поддерживать православіе въ Малороссіи и свободу казаковъ и малорусскихъ крестьянъ.

---

4. Ѳеодоръ Алексѣевичъ и царевна Софья.

Всѣ выдающіеся люди, окружавшіе Алексѣя, увлекались западной культурой, ближайшимъ разсадникомъ которой служила Польша.

Поляки имѣли въ Россіи огромное вліяніе,

и царь Алексѣй считалъ нужнымъ учить дочерей по-польски.

Воспитатель царскихъ дѣтей, монахъ Симеонъ Полоцкій, учился въ кіевской академіи, предпочиталъ польскій и латинскій языки русскому и въ такомъ духѣ училъ Ѳеодора и царевну Софью. Даже житія святыхъ царскія дѣти читали по-польски.

Царь Ѳеодоръ взошелъ на престолъ четырнадцатилѣтнимъ мальчикомъ.

Онъ былъ слабъ здоровьемъ, но далеко не глупъ, какъ говорятъ обыкновенно историки. Конечно, въ такихъ лѣтахъ онъ не могъ проявить силу воли и характера.

Его ближайшіе друзья, постельничій Языковъ и стольникъ Лихачевъ, были оба люди образованные, преданные идеѣ западной культуры, вѣрнѣе—изувѣрства. Ѳеодоръ Алексѣевичъ предпочиталъ ихъ своимъ родственникамъ Милославскимъ, людямъ стараго, коснаго закала, прямымъ преемникомъ духа Ивана Грознаго.

Ѳеодоръ чувствовалъ себя глубоко несчастнымъ, очутившись по смерти отца въ центрѣ борьбы между Милославскими и Натальей Нарышкиной, на сторонѣ которой были Артамонъ Матвѣевъ и Нарышкины.

Еще при жизни отца умная, гордая и честолюбивая царевна Софья ненавидѣла свою мачеху, съ которой была въ однихъ почти лѣтахъ. Сестры царя, Ирина, Анна, Татьяна, и другія дочери отъ брака съ Милославской, Евдокія, Марія, Софья, Екатерина и Марѳа, старыя, озлобленныя дѣвушки, раздѣляли ненависть Софьи къ «лапотницѣ», которую такъ любилъ покойный царь.

Ненавидѣли они и Артамона Матвѣева, называя его еретикомъ.

Сынъ Натальи Кирилловны, царевичъ Петръ, унаслѣдовавшій отъ матери крѣпкое здоровье и

живой, блестящій умъ, также сдѣлался предметомъ вражды всѣхъ Милославскихъ.

Артамонъ Матвѣевъ сейчасъ послѣ смерти Алексѣя предложилъ выбрать Петра царемъ, потому что Ѳеодоръ здоровьемъ слабъ. Но у царевны Софьи былъ возлюбленный, красавецъ князь Василій Голицынъ, очень сильный и вліятельный человѣкъ.

Партія Милославскихъ при помощи Голицына, Лихачева и Языкова одержала побѣду. Престолъ достался Ѳеодору, и Нарышкины были высланы изъ Москвы.

Сейчасъ же по смерти Алексѣя въ Малороссіи начались смуты. Малороссы были недовольны царскими боярами, которые безпрестанно нарушали гарантіи свободы.

Турецкій султанъ, пользуясь смутами, вмѣшался въ малороссійскія дѣла.

Съ большимъ трудомъ князю Голицыну удалось усмирить Малороссію и прогнать турецкія войска.

Въ это время Наталья Нарышкина съ сыномъ была одинока. Милославскіе сослали Артамона Матвѣева въ Пустозерскую тюрьму, обвинивъ его въ отравленіи царя Алексѣя Михайловича.

Борьба съ расколомъ продолжалась, и фанатичный Ѳеодоръ задумалъ учредить въ Россіи правильно организованный инквизиціонный трибуналъ, по примѣру Западной Европы.

У царя Ѳеодора было много проектовъ. Онъ хотѣлъ открыть въ Москвѣ академію, по примѣру кіевской, мечталъ о томъ, чтобы русскіе получали образованіе по византійскимъ образцамъ.

Взоръ его былъ устремленъ на Востокъ, а Наталья Нарышкина въ это время усердно учила Петра по-нѣмецки.

Ѳеодоръ, несмотря на молодость, сдѣлалъ

много хорошаго, хотя жестоко преслѣдовалъ расколъ.

Онъ запретилъ зарывать женъ въ землю за убійство мужей, замѣнивъ это заключеніемъ въ монастырь. Уничтожилъ мѣстничество бояръ, а также слишкомъ жестокое увѣченье воровъ.

Царевна Софья при Ѳеодорѣ особенной роли не играла, потому что ей мѣшала жена Ѳеодора, полька Агафья Грушецкая, выдвинувшая своихъ родныхъ.

Агафью обвинили въ томъ, что она совращаетъ мужа въ католичество. Царевна Софья возненавидѣла эту энергичную, красивую царицу, вліяніе которой на Ѳеодора было безгранично.

Она опутала несчастную женщину сѣтью интригъ и клеветы и отравила ее черезъ нѣсколько дней послѣ родовъ. Маленькій новорожденный царевичъ Илья умеръ черезъ шесть дней послѣ матери. Царевна Софья торжествовала недолго.

Ѳеодоръ женился на Марѳѣ Апраксиной, очень бѣдной и очень незнатной дѣвушкѣ.

Новая жена также пользовалась вліяніемъ.

Тогда царевна Софья, смѣлая, предпріимчивая и преступная, задумала устранить со своей дороги брата-царя.

Это ей удалось. Царевичъ Ѳеодоръ былъ отравленъ.

Идеаломъ царевны Софьи была Елисавета англійская.

Она также задумала взойти на престолъ.

Ея любовникъ Голицынъ содѣйствовалъ ей въ этой цѣли.

Однако, бояре выбрали на царство царевича Петра, хотя у Ѳеодора былъ еще братъ царевичъ Іоаннъ.

Несчастная Наталья Нарышкина не могла

оставить Петра ни на мигъ, опасаясь, что его отравятъ.

Узнавъ, что Петръ выбранъ царемъ, Софья рѣшила вступить въ борьбу съ боярами.

Она шла за гробомъ царя Ѳеодора съ открытымъ лицомъ и громко кричала, что Ѳеодора отравили, что ея брата Ивана обидѣли бояре по интригамъ Нарышкиной.

Народъ былъ пораженъ ея словами.

Софья вынесла на улицу тайны двора и придворныхъ интригъ. Въ народѣ заговорили объ обиженныхъ Милославскихъ, потому что люди всегда любятъ вмѣшиваться въ то, что ихъ не касается. Не задумываясь о томъ, что выйдетъ изъ правленія Софьи, народъ требовалъ справедливости для Ивана.

Князь Голицынъ и вліятельный князь Хованскій раздували пламя.

Князя Хованскаго любили стрѣльцы. Кромѣ того, Софья подкупала ихъ деньгами и подарками, которые носила стрѣльцамъ ея приближенная Родимцева.

Борьба предстояла не на жизнь, а на смерть.

Дѣтство Петра сильно напоминаетъ дѣтство Іоанна Грознаго, также омраченное интригами.

Наталья Нарышкина, сдѣлавшись регентшей, вернула изъ ссылки Артамона Матвѣева.

Власть перешла къ нему. Въ странѣ водворилось отчасти спокойствіе, потому что народъ былъ утомленъ смутами.

Но когда человѣкъ добивается захвата власти, то ему невыгодно спокойствіе въ странѣ.

Ловить рыбку можно только въ мутной водѣ.

Царевнѣ Софьѣ было очень досадно, что въ Россіи водворенъ покой, что народъ очень доволенъ правленіемъ Матвѣева.

Какое было ей дѣло до мира въ странѣ? Она грезила о царской коронѣ. Во имя этого честолюбиваго стремленія къ власти Софьѣ нужны

были потоки крови и братоубійственныя схватки между народомъ и стрѣльцами.

15-го мая 1682 года, въ годовщину убійства въ Угличѣ царевича Дмитрія, Софья, Голицынъ, Хованскій и стрѣлецкій старшина Шакловитый устроили мятежъ.

Агенты Софьи бѣгали по Москвѣ и кричали, что Нарышкины зарѣзали маленькаго царевича Іоанна.

Черезъ полчаса дворецъ былъ окруженъ несмѣтными толпами народа. Заранѣе подготовленныя стрѣлецкія войска двинулись въ Кремль съ барабаннымъ боемъ, съ пушками и распущенными знаменами.

Царевна Софья играла роль невинной дурочки. Она бросилась на половину Натальи Нарышкиной, желая «спасти Петра», котораго хотятъ убить стрѣльцы.

На самомъ же дѣлѣ, заговорщики рѣшили въ суматохѣ зарѣзать и Петра, и Наталью.

Но Наталья не дала сына. Она вызвала патріарха и вышла къ народу и стрѣльцамъ, держа за руки обоихъ царевичей, Іоанна и Петра. Минута была потрясающая. Стрѣльцы смутились и начали кланяться, прося прощенія у царицы и Матвѣева.

Но Матвѣевъ, видя ихъ смиреніе, грубо закричалъ на нихъ, топая ногами.

Агенты Софьи этимъ воспользовались.

Матвѣевъ и братья царицы Натальи были убиты разъяренными стрѣльцами, которые почти всѣ были пьяны.

Царица Наталья съ Петромъ убѣжала въ село Преображенское и скрывалась тамъ нѣсколько дней у преданныхъ слугъ, стрѣльцы искали ее, желая убить.

Голицынъ и Шакловитый предложили боярамъ и стрѣльцамъ избрать Софью царицей.

Но мысль о женщинѣ-царицѣ была дика на-

роду въ это время женскаго безправія, когда жены и дочери сидѣли въ теремѣ, а мужъ имѣлъ право продать свою жену въ сожительство на нѣсколько дней или мѣсяцевъ, какъ рабыню.

И бояре, и стрѣльцы оттолкнули это предложеніе. Но чтобы прекратить раздоръ между Милославскими и Нарышкиными, были избраны два царя, Іоаннъ и Петръ.

Софья сдѣлалась неоффиціальной правительницей страны, Наталья боялась ея. Матвѣева не было въ живыхъ, и мать Петра думала не о власти, а о томъ, какъ спасти жизнь мальчика отъ яда или ножа новой Иродіады, Софьи-правительницы.

Стрѣльцы знали, что вся сила Софьи—въ ихъ поддержкѣ. Они требовали денегъ, водки, подарковъ, перестали повиноваться начальству и жестоко расправлялись съ полковниками и офицерами, которые хотѣли водворить дисциплину. Эти преторьянцы вѣчно тѣснились во дворцѣ, пили царское вино, пировали, угощались, а Софья должна была все это терпѣть. Каждый стрѣлецъ имѣлъ право видѣть ее, когда хотѣлъ.

Стрѣльцы между тѣмъ стали требовать, чтобы Россія вернулась къ старой вѣрѣ. Пришлось въ угоду имъ созывать соборъ. Здѣсь въ присутствіи Софьи передрались никоніанскіе попы съ раскольниками.

Стрѣльцы своевольничали.

А Хованскій между тѣмъ, пользуясь смутами, задумалъ сдѣлаться русскимъ царемъ.

Софья узнала о заговорѣ. Хованскій сыпалъ стрѣльцамъ деньги щедрой рукой.

Она велѣла схватить Хованскаго съ сыномъ. Утромъ ихъ судили, а вечеромъ обоихъ казнили жестокой смертью, и когда бояре и стрѣльцы узнали обо всемъ, то ни Хованскаго, ни сына его уже не было въ живыхъ. Такимъ образомъ,

Софья нарушила обязательство царя Михаила не казнить бояръ.

Въ 1686 году Софья заключила, наконецъ, прочный миръ съ Польшей, которая уступила Россіи Кіевъ и лѣвый берегъ Днѣпра. Остальную часть Малороссіи Софья опять возвратила полякамъ, нарушивъ завѣтъ своего отца.

Софья правила десять лѣтъ, со своимъ «милъ-дружкомъ» Голицынымъ, котораго пламенно любила. Въ разлукѣ съ нимъ она писала ему нѣжныя письма, удивительныя для такой суровой и жестокой души, какъ ея. Никакое преступленіе не пугало ея, а между тѣмъ она умѣла любить. Голицынъ уѣхалъ въ Крымъ воевать съ татарами и очень неудачно воевалъ. Но Софья оправдала его неудачи.

«Не могу повѣрить, счастье мое, что увижу тебя, не могу дождаться тебя»,—писала она ему.

5. Петръ Великій.

Петръ Алексѣевичъ выросъ, какъ уже знаютъ читатели, въ тяжелой обстановкѣ. Борьба его матери съ Софьей, преслѣдованія его старшей сестры, вѣчный страхъ матери за его маленькую жизнь,—все это на немъ болѣзненно отражалось.

На его глазахъ стрѣльцы убили любимаго его «дѣдушку» Артамона Матвѣева и любимыхъ дядей Нарышкиныхъ. Этой страшной картины онъ не могъ забыть и возненавидѣлъ стрѣльцовъ.

Все, что совершалось на его глазахъ, было такъ мрачно, такъ романтично, такъ загадочно для дѣтской души.

Живой, энергичный мальчикъ все восприни-

малъ и выросъ любящимъ и нѣжнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ жестокимъ, мстительнымъ и грознымъ. Но во всемъ проявлялась его энергія и могучая воля.

Пяти лѣтъ Петръ уже выучился читать у дьяка Зотова, а потомъ его воспитаніе было поручено женевцу Лефорту, который научилъ его по-французски и по-нѣмецки.

Царевна Софья также знала французскій языкъ. Она съ сестрой Натальей Алексѣевной переводила комедіи Мольера. Это первыя русскія писательницы.

Изъ всѣхъ книгъ, которыя Петръ читалъ въ дѣтствѣ, его больше всего поразили повѣсти о покоренiи Византіи невѣрными турками.

«О, о, како земля стерпѣ таковая? Како солнце не преста сіяти? Како звѣзды, яко листвіе, не спадоша?»

Такъ рыдали старыя лѣтописи 1451 года, и Петръ былъ потрясенъ. Съ тѣхъ поръ его не покидала мечта о завоеванiи Цареграда. Монахъ Полоцкій и Зотовъ всегда твердили ему, что православная Россія — единственная наслѣдница Византіи. Это заставило его предпринимать войны съ турками и завѣщать ихъ потомкамъ.

Петру было шестнадцать лѣтъ, когда мать женила его на нелюбимой Евдокіи Лопухиной. Вскорѣ у него родился сынъ Алексѣй. Царь не любилъ и Алексѣя, котораго потомъ убилъ своими руками

Воспитатель Петра, женевецъ Лефортъ часто возилъ царя въ Кукуй-городъ, то-есть въ нѣмецкую слободу, гдѣ познакомилъ его съ семействомъ ювелира нѣмца Іоганна Монса.

Монсъ переѣхалъ въ Россію изъ Германіи въ XVII вѣкѣ, узнавъ, что царь покровительствуетъ иностранцамъ. Онъ въ Москвѣ нажился и умеръ, оставивъ жену съ дѣтьми, которые выросли въ Россіи, говорили и писали по-русски.

Всѣ дѣти Монсовъ были очень красивы, особенно дочь Анна и сынъ Вильямъ, которые сыграли роковую роль въ жизни царя Петра.

Петръ горячо полюбилъ Анну Монсъ. Къ соблазну всей Москвы, онъ бросилъ жену и переселился къ Аннѣ. Здѣсь въ спальнѣ Анны Монсъ стояла его кровать подъ золотымъ балдахиномъ.

Всѣ роптали, особенно старовѣры. Петра называли будущимъ антихристомъ. Когда онъ уѣхалъ въ Голландію учиться строить корабли, царевна Софья и оскорбленная и брошенная царица Евдокія Лопухина воспользовались отсутствіемъ Петра и устроили стрѣлецкій бунтъ. Стрѣльцы буйствовали, избивая сторонниковъ Петра.

Анна Монсъ дала обо всемъ знать Петру. Царь пріѣхалъ и скрывался въ домѣ Монсовъ три дня. Сестра Анны Матрена была замужемъ за полковникомъ Балкомъ, приближеннымъ Петра. Царь самъ ихъ сосваталъ. Балкъ и другіе сторонники молодого царя, во главѣ потѣшныхъ войскъ, одержали побѣду надъ стрѣльцами.

Зачинщики, въ томъ числѣ и любовникъ Софьи, Ѳеодоръ Шакловитый, были казнены страшной казнью.

Въ этихъ казняхъ проявилось все звѣрство Петровой натуры. Молодой царь самъ отрубилъ голову пяти стрѣльцамъ, вырвавъ топоръ изъ рукъ палача.

Такъ и долженъ былъ поступить правнукъ Филарета, который осудилъ на смерть пятилѣтняго сына Марины Мнишекъ, сынъ Алексѣя, русскаго инквизитора, замучившаго Морозову и многихъ другихъ.

Петръ, ихъ потомокъ, выродился въ палача.

Царевна Софья послѣ казни стрѣльцовъ и Голицына потеряла всякое значеніе. Петръ заключилъ ее въ монастырь.

Анна Монсъ, желая сдѣлаться русской царицей, заставила царя заключить въ монастырь и жену Евдокію Лопухину.

Но Петръ не рѣшился жениться на своей наложницѣ. Онъ боялся, что это вызоветъ новый бунтъ. Евдокію Федоровну Лопухину всѣ любили и жалѣли. Это была настоящая русская царица, стараго закала, покровительница старой вѣры.

Анна Монсъ, вѣроятно, добилась бы своей цѣли. Петръ любилъ ее и былъ ей вѣренъ десять лѣтъ, хотя велъ себя и въ Москвѣ, и за границей далеко не монахомъ. У него былъ свой гаремъ «придворныхъ дѣвокъ», куда брали подъ наблюденіе «матки Толстой» всѣхъ приглянувшихся царю дѣвушекъ. Знатныхъ красавицъ, соблазненныхъ имъ, царь выдавалъ замужъ за своихъ приближенныхъ. Кто отказывался жениться на царской любовницѣ, тотъ впадалъ въ немилость, а кто повиновался царю, тотъ получалъ чины и всякія награды.

Царь поѣхалъ въ Англію, въ Австрію и во Францію, гдѣ просилъ королей и императора принять участіе въ войнѣ съ Турціей, которую онъ задумалъ. Но регенты французскаго короля Людовика XV, какъ англійское и австрійское правительство, такой войны не пожелали во имя торжества православія, чтобы выгнать турокъ изъ храма святой Софіи, они не пожелали лить свою кровь.

Здѣсь царь удивлялъ всѣхъ своимъ открытымъ развратомъ съ работницами и разгульемъ. Онъ пилъ съ мастеровыми, не желая бывать во дворцахъ.

По пріѣздѣ въ Россію царь узналъ, что нѣмка Анна Монсъ ему измѣнила съ саксонскимъ посланникомъ Кенигсекомъ.

Кенигсека утопили по приказу Петра, столкнувъ его въ воду при переходѣ черезъ ручей.

Анну Монсъ царь посадилъ въ тюрьму. Онъ хотѣлъ ее казнить, но казни воспротивился влюбленный въ Анну прусскій политическій агентъ баронъ Кайзерлингъ.

Петръ узналъ про Анну, ея мать и сестру Матрену много нехорошаго. Всѣ онѣ брали взятки за ходатайства передъ царемъ или въ судахъ, въ сенатѣ, въ приказахъ. Даже царицы платили имъ за разныя дѣла.

Анна Монсъ съ сестрой сидѣла въ тюрьмѣ шесть лѣтъ, пока Петръ во время шведскаго похода не сошелся съ нѣмкой Мартой Скавронской, женой солдата-литовца. Марта была прачкой, а когда мужъ ушелъ на войну, ее взялъ въ служанки пасторъ. По другимъ источникамъ, она продавала пиво въ трактирѣ. Безграмотная, Марта обладала миловиднымъ личикомъ и была хорошо сложена. Кромѣ того, она была очень хитра и умѣла притворяться доброю. Въ одной рубахѣ, надругавшись чадъ нею, солдаты привели свою добычу полковнику Боуру. Она жила нѣсколько дней въ его палаткѣ, но вдругъ ее увидѣлъ Меншиковъ, царскій фаворитъ, бывшій пирожникъ.

Меншиковъ купилъ Марту у Боура и сдѣлалъ ее своей любовницей.

Однажды Петръ пришелъ къ Меншикову кутить.

За столомъ прислуживала Марта.

Петру она понравилась съ перваго взгляда. Меншиковъ любилъ Марту, но долженъ былъ уступить ее царю.

Звѣзда Марты вела ее все выше и выше по ступенямъ любви.

Она узнала третьяго господина, и этотъ былъ уже навсегда.

Но, живя съ Петромъ, она продолжала свой романъ съ Меншиковымъ. Петръ страдалъ подергиваніемъ головы и бѣшеными припадками

гнѣва. Онъ часто колотилъ Катеньку, Меншикова, Ягужинскаго, Шафирова и Орлова своей дубинкой.

Но Катенька все выносила молча. Она кротко терпѣла. За это и любилъ ее бѣшено-жестокій царь.

Послѣ побѣды надъ шведами царь выстроилъ себѣ дворецъ въ Петербургѣ и переѣхалъ сюда изъ Москвы. Онъ хотѣлъ быть ближе къ морю, а, кромѣ того, ему надоѣла старозавѣтная Москва, ненавидѣвшая его. Анну Монсъ царь отпустилъ на свободу. Она вышла замужъ за барона Кайзерлинга, но царь обидѣлся, что прусскій посолъ женился на бывшей его любовницѣ. Кайзерлинга отравили, а Анна умерла въ великой бѣдности. Царь отобралъ у нея всѣ села, дома и деньги, которыя ей подарилъ. Послѣдней наградой за царскую любовь были Аннѣ чахотка, полученная въ тюрьмѣ, и нищета.

Обрѣзавъ бороды и рукава своимъ подданнымъ, Петръ по натурѣ остался дикимъ и необузданнымъ, какъ Іоаннъ Грозный. Онъ устраивалъ безобразные маскарады, которые были просто оргіями, на ассамблеяхъ заставлялъ гостей напиваться водкой до безчувствія, издѣвался надъ непьющими, заставляя ихъ пить изъ «кубка большого орла». Но были у него развлеченія похуже маскарадовъ, ассамблей и шутовъ.

Петръ любилъ мучить людей. Онъ проводилъ въ застѣнкахъ цѣлые часы, собственноручно пытая преступниковъ.

Нѣмцы при немъ «задрали носы», какъ говорится. Они дѣлали все, что хотѣли, хотя Петръ стоялъ больше за французскую культуру и посылалъ боярскихъ дѣтей не въ Берлинъ и Вѣну, а въ Парижъ на выучку.

Петръ издалъ указъ объ обязательной воинской повинности дворянства. Каждаго дворян-

скаго новорожденнаго съ пеленокъ записывали въ полкъ.

Другимъ дѣломъ была реформа церковнаго управленія въ Россіи.

Петръ уничтожилъ патріаршество. Патріархъ былъ вторымъ царемъ, сидѣлъ рядомъ съ царемъ. Это Петру не нравилось. Онъ учредилъ Синодъ, гдѣ царскіе чиновники управляли дѣлами церкви.

Онъ крушилъ и ломалъ старую жизнь. И, наконецъ, женился на солдаткѣ Мартѣ Скавронской, отъ которой у него были три дочери, Елисавета, Анна и Екатерина, и сынъ Петръ.

На женитьбѣ настаивалъ Меншиковъ. Петръ, женившись, издалъ указъ, что его дѣтей надо считать законными. Царевичъ Алексѣй былъ возмущенъ женитьбой отца при живой женѣ, заточенной въ монастырь.

Самъ Алексѣй былъ уже женатъ на нѣмецкой принцессѣ Шарлоттѣ Вголь Ренбютельской, которая ненавидѣла Россію. И ее всѣ при дворѣ ненавидѣли. Она была чужая при этомъ странномъ дворѣ. Царица — бывшая трактирщица, придворные—изъ пирожниковъ, изъ мастеровыхъ и солдатъ. Много вытерпѣла принцесса отъ пьяной Екатерины. Наконецъ, она умерла отъ родовъ. Говорятъ, что ее отравила Екатерина.

Этой бывшей солдаткѣ хотѣлось очистить дорогу къ перстолу для своего сына. Ей мѣшалъ царевичъ Алексѣй и его сынъ Петръ Алексѣевичъ.

Послѣ смерти насильно навязанной жены царевичъ Алексѣй отправилъ дочь въ Германію, чтобы ей не сдѣлала зла Екатерина. Сынъ остался въ Россіи.

По женѣ онъ не тосковалъ. Съ давнихъ поръ у него была любовница, крѣпостная дѣвушка, которую онъ купилъ у князя Вяземскаго, своего

любимаго придворнаго. Евфросинья Федорова или, какъ ее при дворѣ называли, дѣвка Афросинья, была очень хороша. Видя, что нѣмецкая солдатка сдѣлалась русской царицей, она рѣшила, что и ей можно устроиться такимъ же образомъ.

Алексѣй и самъ хотѣлъ на ней жениться. Но Петръ впалъ въ страшный гнѣвъ. Жениться на нѣмецкой «дѣвкѣ»,—это ничего. Но на русской! Какой позоръ! Онъ хотѣлъ новаго «альянса» за границей. Одна изъ австрійскихъ эрцгерцогинь выразила согласіе сдѣлаться женою Алексѣя.

Тогда Алексѣй убѣжалъ съ Евфросиньей за границу. Его скрыли въ Вѣнѣ, а между тѣмъ вѣнское правительство вело съ Петромъ переговоры о выдачѣ царевича. Екатерина и Меншиковъ работали во-всю, чтобы погубить царевича и всѣхъ его приближенныхъ. Екатерина хотѣла, чтобы «Шишечка» ея, маленькій сынъ Петя, сдѣлался наслѣдникомъ престола.

Меншиковъ увѣрилъ Петра, что царевичъ Алексѣй составилъ заговоръ и хочетъ отнять у отца тронъ.

Толстой и Румянцевъ, царскіе любимцы, заставили вѣнское правительство выдать Алексѣя. Несчастнаго царевича обманули, что царь его простилъ и разрѣшилъ ему жениться на Евфросиніи. Но Алексѣй уже былъ женатъ на ней. Его обвѣнчалъ старовѣрческій священникъ еще въ Россіи.

Царевичъ поѣхалъ въ Россію, навстрѣчу страшной смерти.

Петръ ожидалъ царевича въ Москвѣ.

Когда Алексѣя привезли, начался судъ надъ его друзьями.

Алексѣя заставили всенародно отречься отъ престола, обвинивъ его въ заговорѣ на жизнь отца. Князь Василій Долгоруковъ, воспитатель

цесаревича, князь Вяземскій, полковникъ Кикинъ и старовѣрческій архіерей Досифей Глѣбовъ были арестованы и казнены. Послѣ мучительныхъ пытокъ ихъ убили въ не менѣе жестокихъ мученіяхъ.

Кромѣ нихъ погибли еще друзья цесаревича Пустынскій, Журавскій и Дорукинъ.

Петръ проводилъ цѣлые дни въ застѣнкахъ, пытая несчастныхъ.

Алексѣя онъ повезъ въ Петербургъ.

Вскорѣ привезли Евфросинію, которая въ дорогѣ родила сына.

Алексѣй на колѣняхъ умолялъ Екатерину не губить его, говоря, что ему не нужно царство.

Но безжалостная нѣмка довела свое дѣло до конца.

Князья Вяземскій и Долгоруковъ ни въ чемъ не сознались. Да и не въ чемъ было. Казнили ихъ напрасно, и Петръ нарушилъ, какъ и Софья, ограничительное свидѣтельство, подписанное Михаиломъ, о томъ, что царь не смѣетъ казнить дворянъ, а только ссылать ихъ съ согласія дворянства.

Романовы дѣлались все самодержавнѣе.

По проискамъ «Катеньки» и Меншикова, Афросинью Федорову взяли въ застѣнокъ.

Несчастная женщина, оторванная отъ мужа и маленькаго сына, испугалась царскихъ пытокъ и наговорила и на себя, и на Алексѣя. Она показала Петру, который самъ ее допрашивалъ, что царевичъ дѣйствительно хотѣлъ его убить, желая опять повернуть Русь въ сторону русскаго, а иноземцевъ выгнать.

Алексѣя взяли въ застѣнокъ. Петръ привезъ на пытку родного сына, какъ на праздникъ, и всѣхъ своихъ любимцевъ: Меншикова князя Долгорукова (родственника казненнаго), князя Головкина, съ женою котораго находился въ связи, Ѳеодора Апраксина, Мусинъ-Пушкина,

Стрѣшнева, Толстого, Шафирова и генерала Бутурлина.

Цесаревича пытали три часа, съ восьми до одиннадцати утра!

Пытали его три дня подрядъ, 19, 24 и 26 іюня 1717 года, давая ему передышки, чтобы немного оправиться отъ мученій.

Вотъ какимъ звѣремъ былъ Петръ! Даже родного сына мучилъ безжалостно. А что ужъ говорить о народѣ?

Изверг-царь собственноручно мучилъ своего сына.

26-го іюня, въ 6 часовъ вечера, несчастный царевичъ умеръ отъ пытокъ. Онъ былъ весь такъ искалѣченъ, что, глядя на него, даже привычные ко всему караульные Трубецкого бастіона Петропавловской крѣпости не могли удержаться отъ рыданій. Всѣ жалѣли русскаго царевича, позорно избитаго плетьми, замученнаго благодаря интригамъ царской наложницы.

Екатерина-Марта погубила Алексѣя.

Но вскорѣ ея сынъ Петръ умеръ. Она совершила свое преступленіе напрасно. Наслѣдникомъ былъ объявленъ сынъ царевича Алексѣя, Петръ Алексѣевичъ.

А Петръ продолжалъ веселиться на ассамблеяхъ, мучить людей въ застѣнкахъ, забавляться съ придворными «дѣвками» и «бой-бабами».

Онъ полюбилъ фрейлину Екатерины Марію Гамильтонъ, внучку Артамона Матвѣева по матери, а по отцу шотландскаго рода. Лэди Марія Гамильтонъ сдѣлалась его возлюбленной. Но Екатерина испугалась, когда связь затянулась два года.

Марія Гамильтонъ была для нея серьезной соперницей. Красивая, умная и образованная, она очень нравилась царю.

Екатерина оклеветала несчастную дѣвушку. Подкупили денщика Орлова, который заявилъ

Петру, что Марія Гамильтонъ его не любитъ. Кромѣ того, Екатерина велѣла подбросить въ шкатулку лэди Гамильтонъ свои драгоцѣнности и обвинила ее въ кражѣ.

Марію Гамильтонъ посадили въ Трубецкой бастіонъ, гдѣ царь, по обычаю, угостилъ ее плетью и пытками. Несмотря на то, что она ни въ чемъ не созналась, увѣряя Петра въ своей невинности, жестокій царь самъ отрубилъ ей всенародно голову на Троицкой площади.

И этотъ царь-палачъ послѣ казни Маріи Гамильтонъ короновалъ въ Москвѣ Марту Скавронскую, не зная, что она ему измѣняетъ на его глазахъ. Марта-Екатерина влюбилась въ своего камергера Вильяма Монса, брата бывшей царской фаворитки.

Фаворитъ царицы бывалъ у нея въ спальнѣ, когда царя не было. Шутъ Балакиревъ и сестра Монса, Екатерина Балкъ, сидѣли въ сосѣдней комнатѣ на-стражѣ во время свиданій.

Петръ узналъ объ этой связи. Онъ подловилъ жену и Монса на мѣстѣ преступленія.

Монсъ былъ казненъ черезъ три дня, а заспиртованную голову его царь поставилъ въ кабинетѣ Екатерины. Въ первыя минуты онъ хотѣлъ убить ее и ея дѣтей. Но потомъ вдругъ какъ-то странно опустился и потерялъ энергію. Онъ затосковалъ. Его терзали угрызенія совѣсти, воспоминанія о замученномъ сынѣ не давали покоя.

При дворѣ говорили, что Екатерина отравила его медленнымъ ядомъ. Врядъ ли это вѣрно.

Въ январѣ царь утопился. Измѣна жены, изъ-за которой онъ погубилъ сына, подкосила его.

6. Первая Екатерина.

Послѣ Петра не осталось завѣщанія; кому онъ оставилъ престолъ, было неизвѣстно.

Бояре хотѣли, чтобы царемъ былъ избранъ Петръ Алексѣевичъ, девятилѣтній сынъ замученнаго цесаревича.

Но Меншиковъ, Ягужинскій и Девіеръ, Толстой и контръ-адмиралъ Апраксинъ настояли на томъ, чтобы воцарилась Марта Скавронская.

На сторону Марты стала и Швеція, потому что дочь ея Анна Петровна была невѣстой Голштинскаго герцога.

Князь Голицынъ и Долгорукіе хотѣли бороться, но гвардейскіе офицеры все дѣло рѣшили.

Царицей сдѣлалась Екатерина. Великая, могучая Россія имѣла теперь повелительницей неграмотную нѣмецкую прачку.

Но видно такъ было нужно для развитія Россіи. Женщина-царица способствовала раскрѣпощенію женщины.

Русскіе увидѣли, что женщина можетъ быть и царицей, и права женщины въ семьѣ расширились, а раньше баба ничего въ домѣ не значила.

Но дѣло въ томъ, что Екатерина не сама правила. Ея фаворитъ Меншиковъ захватилъ власть, а Екатерина пьянствовала съ придворными и солдатами. Она пила водку стаканами, какъ мужчина.

Она завела сразу нѣсколько любовниковъ и не скрывала связей. Меншиковъ ей надоѣлъ.

Ягужинскій, графъ Сапѣга, баронъ Левенвольде, шведскій посланникъ, португалецъ Девіеръ,— всѣ были ея фаворитами. Екатерина торопилась жить. Кромѣ этихъ фаворитовъ у нея были еще минутныя увлеченія,—офицеры и солдаты. Ея спальня превратилась въ кабакъ и вертепъ раз-

врата. Она вѣчно пила водку, вино, пиво, валялась въ кровати... и не одна...

Эта нѣмка-солдатка была свирѣпа, какъ и Петръ. Послѣ его смерти она собственноручно пытала въ застѣнкѣ свою горничную за какую-то провинность.

Ужаснѣе всего, когда человѣкъ ничтожный захватитъ власть. Никто не долженъ имѣть никакой власти во избѣжаніе злоупотребленій.

Кромѣ того, она была скупа и жадна, какъ и сестры Петра Великаго.

Всѣ эти царевны и царицы выколачивали изъ мужиковъ послѣднюю копѣйку, сами народу не помогали. Царевна Наталья продавала гусей, молоко, яйца изъ своихъ вотчинъ, сама назначала цѣны и требовала отчета въ каждой копейкѣ.

Екатерина Первая бросала любовникамъ тысячи, но когда къ ней обратились крестьяне ея села, погорѣльцы, прося помощи, она велѣла отвѣтить, что у нея нѣтъ денегъ. А сама жила на русскія народныя деньги! Но попойки, развратъ и пиры поглощали всѣ деньги, которыя она брала изъ государственной казны. Петръ самъ отдалъ ей ключи отъ русской казны.

А Меншиковъ завладѣлъ правленіемъ, и былъ самодержцемъ въ сущности онъ.

Дворянство начало мечтать о томъ, чтобы удалить Романовыхъ и выбрать другого царя, который бы соблюдалъ конституцію, не народную, конечно, а дворянскую.

Фаворита всѣ ненавидѣли. Вѣчно пьяная Марта Скавронская никогда не бывала въ Сенатѣ, и всѣ дѣла рѣшалъ Меншиковъ. Аристократамъ было обидно, что бывшій пирожникъ имъ управляетъ. На главномъ планѣ было тогда происхожденіе.

Всѣ были кромѣ того недовольны, что сынъ замученнаго царевича Алексѣя устраненъ отъ престола.

Но Екатерина умерла вскорѣ послѣ бракосочетанія любимой дочери Петра Анны Петровны съ герцогомъ Голштинскимъ. Анна Петровна получила въ приданое милліонъ рублей.

Какъ ни старался Меншиковъ передать престолъ Елисаветѣ или Аннѣ, ему это не удалось. Старое боярство устранило «незаконнорожденныхъ», къ несчастью для Россіи, которой пришлось бы все-таки меньше страдать при дочеряхъ Петра. Дворянство заставило Екатерину подписать завѣщаніе, что Петръ будетъ царемъ.

Петръ Великій вѣчно жаловался, что денегъ въ казнѣ нѣтъ. У матросовъ и солдатъ не было даже рубахъ. Но милліонъ для дочери нашелся.

Земледѣліе и промышленность падали. Въ 1725 году государственный доходъ дошелъ до десяти милліоновъ, а въ 1726—только до 8.000.000 рублей. У крестьянъ отбирали послѣднее имущества и казна, и чиновники, и помѣщики. Всѣ торговали мужикомъ и заставляли его на себя работать.

Смерть Петра, кромѣ того, почти разссорила Россію съ Англіей и Франціей. Франція предложила Россіи союзъ, но Екатерина потребовала, чтобы Людовикъ XV женился на Елисаветѣ. Однако гордая французская династія не пожелала имѣть въ семьѣ дочь магдебургской солдатки. Изъ Версаля сообщили, что ни король, ни его братъ не могутъ жениться на цесаревнѣ, потому что уже сдѣлали предложенія англійскимъ принцессамъ.

Нѣмецкая крестьянка разозлилась, думая, что Англія мѣшаетъ ей пристроить дочь къ старѣйшей царской семьѣ Европы, потому что ей сообщили, будто Людовикъ женится на англійской принцессѣ. Рѣшено было пойти войной на Англію.

Англичане двинули флотъ къ Ревелю, но войны не произошло. Екатерина грозила въ пьяномъ видѣ, а трезвая забыла... или наоборотъ.

7. Петръ Второй.

Петру Второму было всего двѣнадцать лѣтъ, когда онъ взошелъ на престолъ.

Меньшикова Екатерина назначила регентомъ. Въ завѣщаніи ея было сказано, что Петръ II долженъ потомъ жениться на дочери Меншикова Маріи Александровнѣ. Раньше царя выбиралъ земскій соборъ. Но Петръ издалъ законъ, что императоръ имѣетъ право передать престолъ по своему усмотрѣнію самому достойному изъ наслѣдниковъ.

Сынъ еще не наслѣдовалъ отцу, какъ утвердилось со времени Павла I.

Меншикова всѣ называли «государемъ».

Маленькій царь прежде всего освободилъ изъ Шлиссельбургской крѣпости свою бабушку, Евдокію Лопухину. Но Меншиковъ отправилъ ее въ Москву. Онъ боялся этой знатной боярыни-царицы и ея знатныхъ родныхъ.

За это Петръ не взлюбилъ его. Сынъ нѣмецкой принцессы, Петръ полюбилъ Остермана, своего воспитателя. Былъ у него и русскій учитель Ададуровъ. Остерманъ втайнѣ внушалъ Петру ненависть къ Меншикову. Жилъ Петръ въ домѣ Меншикова.

Ближайшимъ другомъ Петра былъ Иванъ Долгорукій, придворный Донъ-Жуанъ. Петръ очень рано узналъ тайны жизни и любовь. Ему было четырнадцать лѣтъ, когда онъ влюбился въ свою родную тетку Елисавету, рыжеволосую красавицу, не брезгавшую радостями жизни. Увѣряли, что у нея съ Петромъ былъ настоящій романъ.

Петръ не скрывалъ своей страсти къ теткѣ. Онъ заявилъ, что не женится на Меншиковой, а сдѣлаетъ женой Елисавету, которая была всего на пять лѣтъ старше его. Онъ посылалъ ей дорогіе подарки и деньги.

Меншиковъ пробовалъ протестовать, но Петръ чувствовалъ, что за него стоитъ дворянство и родня. Когда Петру минуло 14 лѣтъ, онъ изъ дома регента переселился во дворецъ.

Мальчикъ-царь приблизилъ къ себѣ родственниковъ Салтыковыхъ, которыхъ народъ ненавидѣлъ за жестокость. Прасковья Салтыкова была замужемъ за царемъ Иваномъ, соправителемъ Петра, рано умершимъ.

Салтыковъ, Долгорукій и Остерманъ заставили Петра подписать указъ объ арестѣ и ссылкѣ Меншикова.

Елисавета и Наталья ненавидѣли Меншикова, и уговорили Петра отнять у бывшаго регента даже слугъ, а все его имѣніе конфисковать.

У Меншикова было найдено тридцать три милліона золотой и серебряной монетой, которую онъ хранилъ въ подвалахъ.

А во время своего регентства выпускалъ бумажныя ассигнаціи, не имѣя въ народной казнѣ серебра и золота.

Казнокрадъ былъ сосланъ въ Березовъ съ бывшей царской невѣстой и всей семьей.

Но отобранныя у Меншикова деньги сейчасъ же были украдены новыми фаворитами.

А мальчишка-царь устраивалъ кутежи, ухаживалъ за женщинами, пилъ водку, стараясь показать, что онъ взрослый. Увѣряли, что юный царь въ связи со своей родной сестрой Натальей. Елисавета и Наталья вѣчно бранились, ревнуя этого мальчика-царя другъ къ другу.

Между тѣмъ Долгорукіе задумали высоко забраться. Они не знали, что это желаніе заставитъ ихъ низко пасть и приведетъ къ гибели.

Долгорукіе свели Петра со своей сестрой Екатериной, которая была невѣстой графа Сапѣги. Петру было уже пятнадцать лѣтъ.

Екатерина забеременѣла... Отъ кого? Отъ царя или Сапѣги? Неизвѣстно. Ея беременность припи-

сали царю. Коронованнаго мальчишку вынудили сдѣлать ей предложеніе, «какъ честнаго человѣка».

Петру Екатерина совсѣмъ не нравилась. Онъ былъ пресыщенъ жизнью, да и не могъ еще любить серьезно. Но онъ по требованію Долгорукихъ обручился съ Екатериной. Незадолго до свадьбы онъ простудился на крещенскомъ парадѣ, заболѣлъ оспой и умеръ.

Говорили, что враги Долгорукихъ выбросили царя изъ окошка въ садъ, когда онъ былъ въ бреду. Возможно, что онъ самъ выскочилъ. Это бываетъ съ такими больными. Какъ бы то ни было, царь умеръ, и бояре опять начали думать, кого выбрать царемъ. Впрочемъ, теперь это были не бояре, а объевропеизованные аристократы, одѣтые съ парижскимъ шикомъ, хорошо говорившіе по-французски, по-нѣмецки, по-англійски и по-итальянски, но очень плохо знавшіе русскій языкъ.

Потомки бояръ презирали все русское...

8. Царица Анна Ивановна

„Иванъ Грозный въ юбкѣ“.

Верховный Совѣтъ, учрежденный Петромъ, собрался опять для избранія царя.

Теперь уже бояре и придворные не спрашивали у народа, кого онъ хочетъ царемъ, не собирали земскій соборъ.

Въ Верховномъ Совѣтѣ играли главную роль послѣ паденія Меншикова князья Долгорукіе, князья Голицыны и Салтыковы.

Долгорукіе настаивали, чтобы царицей была избрана царская невѣста.

Но всѣ бояре возстали противъ этого.

Вспомнили, что Екатерина I завѣщала пре-

столъ своей дочери Елисаветѣ въ случаѣ смерти Петра II.

Но князья Долгорукіе и Голицыны воспротивились.

— А кто такая была Екатерина I? Дѣвка, вытащенная изъ грязи. Она не имѣла права на русскій престолъ. Не хотимъ ея незаконнорожденную дочь имѣть царицей.

«Ублюдковъ Петра I» забраковали. Тогда Салтыковы предложили Анну Ивановну, дочь царя Ивана. Ея мать была урожденная Салтыкова.

Анна Ивановна отъ рода Салтыковыхъ унаслѣдовала безмѣрную жестокость. Это была глупая, невѣжественная, пошлая баба. При дворѣ Петра Великаго ее называли «воскресшимъ Иваномъ Грознымъ» за жестокія расправы съ прислугой и шутами.

Кромѣ того, она была развратна. Петръ выдалъ ее за курляндскаго герцога, который вскорѣ умеръ. Анна Ивановна завела себѣ любовниковъ и вела себя такъ безстыдно, что даже Петръ возмутился и выслалъ ее въ Курляндію, подъ надзоръ канцлера по курляндскимъ дѣламъ Бестужева-Рюмина.

Анна Ивановна связалась и съ Бестужевымъ, имѣя въ то же время десятки любовниковъ, не брезгая своими конюхами и берейторами.

Высокая, какъ каланча, рябая, безобразная, съ жестокимъ лицомъ и тупыми, идіотскими глазами, она производила ужасное впечатлѣніе. Дочь идіота и внучка палача получила отъ отца и дѣда всѣ ихъ нравственныя качества.

У Бестужева-Рюмина въ канцеляріи служилъ сынъ лѣсничаго Эрнестъ-Іоганнъ Бирономъ. Анна Ивановна влюбилась въ красавца Іоганна и сдѣлала его своимъ камергеромъ.

Эрнестъ Бирономъ былъ такимъ же злымъ, кровожаднымъ человѣкомъ, какъ его любовница.

Оба мелкіе, злобные, лишенные всякаго вели-

кодушія и благородства, оба жестокіе, они, какъ говорится, хорошо спѣлись. Но никто не могъ ожидать, что этотъ митавскій мѣщанинъ впослѣдствіи будетъ грозой Россіи.

У Анны Ивановны было отъ Бирона много дѣтей. Но она женила его на своей фрейлинѣ, безобразной Бенигнѣ, и дѣти считались дѣтьми Бенигны.

Вотъ эта жестокая, злая женщина, внучка палача, получила теперь, по волѣ бояръ, власть надъ русскимъ народомъ, который она глубоко презирала.

Верховный Совѣтъ выработалъ новую конституцію, которая ограничивала власть императрицы. Согласно конституціонному свидѣтельству, исполнительная власть принадлежала только Верховному Совѣту. Кромѣ того, знать потребовала, чтобы Бирон съ царицей въ Россію не ѣхалъ. Боялись временщика.

На свою голову Долгорукіе и Голицыны выбрали Анну Ивановну.

Она сперва на все соглашалась, прикинулась покорной боярамъ.

А сдѣлавшись царицей, первымъ дѣломъ выписала Бирона въ Россію.

Верховному Совѣту она сразу показала свои когти. Она не могла простить, что ея власть хотѣли ограничить.

На ея сторону стали Черкасскій, Волынскій, Остерманъ, нѣмецъ Левенвольде, котораго она сдѣлала любовникомъ, всѣ Салтыковы и полякъ Ягужинскій, денщикъ Петра, вытащенный изъ грязи. Всѣ они враждовали съ Голицыными и Долгорукими.

Но Анна назначила начальникомъ дворцовой стражи нѣмца Альбрехта, который обѣщалъ служить ей какъ самодержавной императрицѣ.

На первомъ же засѣданіи Верховнаго Совѣта Анна въ клочки разорвала ограничительное сви-

дѣтельство. Долгорукіе, Бестужевъ и Голицыны были арестованы и сосланы въ Сибирь.

Особенной красотой сіяетъ въ этомъ дѣлѣ имя княжны Натальи Шереметевой.

Уже когда Иванъ Долгорукій почти былъ обреченъ, Наталья, его невѣста, все-таки обвѣнчалась съ нимъ.

— Я любила его въ радости. Неужели я брошу его, когда онъ въ горѣ?

И она мужественно поѣхала съ мужемъ въ ужасную ссылку.

У Долгорукихъ, избравшихъ Анну Ивановну царицей на свою же голову, отобрали все имущество, и всѣ они были сосланы въ Березовъ, гдѣ ихъ заключили въ тюрьму.

На каждаго арестанта выдавали теперь рубль въ день на содержаніе.

Царская невѣста также была сослана.

Но Бирону было мало этой мести. Черезъ нѣкоторое время онъ настоялъ на томъ, чтобы Долгорукіе были казнены. Биронъ добился своего. Иванъ Долгорукій былъ послѣ ужасныхъ пытокъ казненъ, его братья Николай и Алексѣй наказаны кнутомъ.

Главными людьми въ государствѣ сдѣлались теперь Биронъ, которому Анна передала титулъ курляндскаго герцога, затѣмъ Ушаковъ, начальникъ застѣнка, котораго Анна Ивановна очень жаловала. Она посылала въ застѣнокъ даже придворныхъ горничныхъ, за которыми ухаживалъ Биронъ.

Связи своей съ Бирономъ она не скрывала.

Фаворитъ спалъ въ ея спальнѣ, и слуги служили царицѣ и ея любовнику, подавали имъ кофе въ постель.

Анна Ивановна вела отвратительную, праздную жизнь. Она ничего не понимала въ дѣлахъ правленія. Все дѣлалъ Биронъ, этотъ невѣжествен-

ный нѣмецъ, не знавшій ни слова по-русски и презиравшій все русское.

Анна Ивановна боялась русской знати и окружила себя нѣмцами. Всѣми гвардейскими полками командовали нѣмцы: Минихъ, князь Брауншвейгъ и Густавъ Бирон, братъ временщика, да еще англичанинъ генералъ Хейтъ.

Всѣ они составили верховный совѣтъ и обижали русскій народъ.

Анна Ивановна проводила свои дни, далекая отъ заботъ о русскомъ народѣ. На Россію она смотрѣла какъ на свое помѣстье, на подданныхъ какъ на крѣпостныхъ своихъ и Бирона, поэтому она вела себя какъ грубая, необразованная, богатая помѣщица-самодурка. Это былъ страшный, кровавый фантомъ власти, но когда нужно было расправляться съ врагами, эта гадкая женщина умѣла проявить свою волю.

Сильно ошиблись члены Верховнаго Совѣта, желавшіе положить конецъ самовластію царей. Раздоры между членами совѣта испортили все дѣло.

Анна Ивановна вставала утромъ, надѣвала капотъ, повязывала голову краснымъ платкомъ, какъ деревенскія бабы, и шла къ Бенигнѣ Бирон завтракать, потомъ слушала сплетни окружавшихъ ее бабъ и шутовъ. Шутовъ было шесть: Балакиревъ, д'Акоста, Педрилло и три русскихъ аристократа: князь Никита Волконскій, графъ Алексѣй Апраксинъ и князь Голицынъ.

Всѣ они были очень глупы, и Анна Ивановна не могла придумать для нихъ болѣе подходящей должности.

Шуты дрались, ссорились, Анну Ивановну это забавляло. Ей очень нравилось, когда одни шуты колотили другихъ.

Кромѣ шутовъ она любила собакъ. Бирон завелъ въ имѣніяхъ огромныя псарни. Щенятъ императрицы кормили грудью крѣпостныхъ жен-

щинъ. Отнимали материнское молоко у крестьянскихъ дѣтей и отдавали его собакамъ... Немало стоновъ стояло въ деревняхъ Бирона и царицы.

Подписавъ указы, поднесенные Бирономъ,—конечно, о казняхъ, пыткахъ и слѣдствіяхъ,—царица вызывала Ушакова и разспрашивала о дѣлахъ застѣнка, что творится въ городѣ, не говорилъ-ли кто худого объ императрицѣ и Биронѣ. За дурное слово о Биронѣ пытали, казнили и ссылали.

Послѣ ушаковскаго доклада о пыткахъ и казняхъ царица шла обѣдать на половину Бирона съ нимъ, его женой и своими дѣтьми. Послѣ обѣда она ложилась съ Бирономъ отдыхать, не стѣсняясь ни дѣтей, ни слугъ. Вечеромъ при дворѣ бывали пышные пріемы. Анна Ивановна завела необычайную роскошь. Она покупала женѣ Бирона платья, стоившія по пятисотъ тысячъ рублей. При ней придворные кавалеры начали одѣваться въ ярко-цвѣтные костюмы, въ розовые и голубые фраки, бѣлыя панталоны и шелковые чулки. На содержаніе двора уходили огромныя деньги. Туалеты, пріемы и дорогія вина поглощали всѣ средства русской казны. Бирон воровалъ, собирая милліоны для дѣтей и не думая, что у него современемъ все будетъ конфисковано, какъ у Меншикова. Псарни царицы, ея соколиные дворы и конные заводы да разныя затѣи, вродѣ Ледяного дома, также требовали расходовъ.

Изъ мужика выколачивали послѣднее. Извѣстно, какъ мучили гетманы Малороссію, чтобы собрать деньги для Бирона и Анны Ивановны. Крестьянъ за каждую копейку долга въ казну истязали, обливали водою на морозѣ, зарывали въ землю. Не лучше жилось и высшимъ классамъ. Въ то время каждый рисковалъ изъ дворца попасть въ застѣнокъ, изъ богача сдѣлаться болѣе жалкимъ, чѣмъ послѣдній нищій.

Для Бирона самымъ лучшимъ развлеченіемъ, какъ и для Петра Великаго, былъ застѣнокъ. Ему мало было казнить врага или сослать его. Этотъ нѣмецкій конюхъ любилъ наслаждаться ихъ мученіями, унизительными пытками, которыя многихъ заставляли терять человѣческое достоинство, кричать, плакать, молить на колѣняхъ о пощадѣ, забывъ гордость и самоуваженіе.

Звѣрства Бирона продолжались почти десять лѣтъ. И все терпѣли русскіе! Наконецъ, при дворѣ составился заговоръ. Во главѣ заговора стоялъ канцлеръ (то-есть первый министръ) князь Артемій Волынскій.

37,002 жертвы были замучены Бирономъ въ застѣнкахъ. Около 5.000 человѣкъ казнено. Въ странѣ шли смуты, царилъ голодъ, а поджоги опустошали города и деревни. Въ лѣсахъ хозяйничали разбойники. Воровъ казнили безъ конца. Въ 1736 году было ихъ казнено 825 человѣкъ! А грабежи возрастали.

Всѣ эти неурядицы Волынскій приписывалъ Бирону. Бирон, воруя много денегъ, не платилъ чиновникамъ. На образованіе народа было ассигновано... 40,000 рублей, да и тѣ не выплачивались. Эти сорокъ тысячъ рублей должны были расходоваться на ученіе дворянскихъ дѣтей.

Анна Ивановна назначила наслѣдницей престола свою племянницу, дочь сестры, Анну Леопольдовну Мекленбургскую. Бирон рѣшилъ женить на Аннѣ Леопольдовнѣ своего сына. У Анны былъ романъ съ бельгійскимъ посланникомъ Линаромъ, но женихомъ ея считался герцогъ Брауншвейгскій.

Анна Ивановна не прочь была выдать племянницу за молодого Бирона, ея-же собственнаго сына. Воля Бирона была ея волей.

Но Волынскій воспротивился. Бирон, который былъ покровителемъ Волынскаго, затаилъ пока свою злобу въ душѣ.

Волынскій, видя, что гибнетъ, образовалъ «новую русскую партію», желавшую сверженія нѣмцевъ.

Въ сущности, это не была либеральная партія. Просто русскіе народные угнетатели хотѣли вырвать власть у нѣмецкихъ.

Нарышкинъ, Урусовъ, Ордынъ-Нащокинъ и Лестокъ, врачъ цесаревны Елисаветы, играли здѣсь главную роль. Кромѣ нихъ были два извѣстныхъ писателя, Кантемиръ и Нарышкинъ.

Волынскій подалъ Аннѣ Ивановнѣ «генеральное разсужденіе о поправленіи внутреннихъ дѣлъ» конституціонно-дворянскаго характера. Тамъ были прямые намеки на Бирона.

Царица въ это время уже была больна, почти при смерти. Если бы Волынскій былъ терпѣливѣе, онъ дождался-бы торжества. Но онъ, какъ и его сторонники, переоцѣнили силы.

Аннѣ Ивановнѣ всего милѣе были сказки окружавшихъ ее бабъ, продѣлки шутовъ и сплетни, кто кого любитъ, кто съ кѣмъ развелся, кто на комъ женится.

Она разсердилась на Волынскаго и передала разговоръ Бирону, но Биронъ промолчалъ.

Но въ это время поляки потребовали у Россіи вознагражденія за пребываніе русскихъ войскъ на ихъ землѣ.

Биронъ согласился, но Волынскій запротестовалъ въ Совѣтѣ и обозвалъ его «польскимъ шляхтичемъ», такъ какъ мать Бирона была польскаго происхожденія. Биронъ предложилъ Аннѣ Ивановнѣ удалить Волынскаго. Она не соглашалась.

— Тогда я ухожу,—сказалъ Биронъ.

Анна Ивановна испугалась. Эта угроза была ужаснѣе всего. Лишиться Бирона она не могла.

Она отдала Волынскаго въ полную власть Бирона.

Волынскаго взяли въ застѣнокъ. Несмотря на страшныя пытки, онъ никого не выдалъ.

27 іюля 1740 года онъ былъ казненъ со своими довѣренными Еропкинымъ и Хрущовымъ.

А черезъ два мѣсяца умерла жестокая, кровожадная и пустая женщина, тиранившая Россію.

По завѣщанію ея наслѣдникомъ русскаго престола являлся сынъ Анны Леопольдовны, грудной ребенокъ Іоаннъ Антоновичъ.

Регентомъ Анна назначила Бирона. Но русская знать и гвардейцы рѣшили свергнуть Бирона во что бы то ни стало.

Бironъ велѣлъ схватить нѣсколько офицеровъ и потащить въ застѣнокъ.

Но сама Анна Леопольдовна ненавидѣла Бирона. При помощи Миниха ей удалось арестовать временщика.

Сохранились записки Манштейна, адъютанта Миниха, который арестовалъ Бирона.

Бironъ былъ увѣренъ въ своей безопасности. У него не было даже хорошаго караула. Когда Манштейнъ разбудилъ его и объявилъ объ арестѣ, онъ не вѣрилъ, что его осмѣлились арестовать. А между тѣмъ самъ Бironъ погубилъ немало людей такимъ же неожиданнымъ образомъ.

Бирона заключили въ крѣпость, судили, потомъ приговорили къ смертной казни, но Анна правительница помиловала его и замѣнила смерть ссылкой въ Холодный Колымъ. Здѣсь Бironъ жилъ недолго со всей семьей. Въ ссылкѣ онъ все время заставлялъ дочь Гедвигу читать ему Библію.

Теперь Россіей окончательно управляли нѣмцы. Анна Леопольдовна съ трудомъ говорила по-русски. Ея мужъ былъ чистѣйшій нѣмецъ, а главную роль при нихъ игралъ Минихъ, фельдмаршалъ русскаго войска. Но въ это время на арену русской исторіи выступила дочь Петра Великаго Елисавета.

9. Елисавета Петровна и Екатерина Вторая.

При Аннѣ Ивановнѣ Елисавета жила въ большомъ униженіи.

Ея красотѣ завидывала Анна и ревновала ее къ Бирону.

Но, главное, Анна боялась заговора.

За Елисаветой слѣдили, всѣ ея приближенные обязаны были каждый вечеръ являться къ Ушакову и передавать, что говорила и дѣлала цесаревна за день.

Положеніе ея было ужасное. Статсъ-дама Лопухина, любимица Анны, почти въ глаза называла ее незаконнорожденною. Однажды красавица Лопухина устроила для Анны Ивановны странную потѣху, чтобы поставить Елисавету въ смѣшное положеніе. Она пригласила цесаревну и царицу къ себѣ на балъ. Когда Елисавета пріѣхала, то оказалось, что стѣны бальной залы и вся мебель обиты такой же желтой шелковой матеріей, изъ какой было сшито платье цесаревны. Это очень позабавило Анну Ивановну, но дорого стоило впослѣдствіи Лопухиной.

Какъ и вся семья Романовыхъ, Елисавета съ дѣтства постигла тайны любви.

Петру не удалось выдать ее за французскаго короля.

Потомъ Елисавета безумно влюбилась въ Карла Гольштейнъ-Готторпскаго, епископа любекскаго. Но принцъ умеръ наканунѣ свадьбы.

Но Елисавета утѣшилась, полюбивъ Ивана Долгорукаго, потомъ завела романъ съ роднымъ племянникомъ Петромъ, далѣе офицеръ Шубинъ пользовался ея благосклонностью, но Анна Ивановна сослала его въ Сибирь, боясь, что Шубинъ поможетъ Елисаветѣ взойти на престолъ.

Елисавету Петровну обожали гвардейскіе офицеры и солдаты, она была красавица, веселая, любила водить хороводы съ дѣвушками, пѣть пѣс-

ни, любила бывать у солдатъ на свадьбахъ и крестинахъ. Рядомъ съ Анной Ивановной она казалась ангеломъ доброты, хотя вовсе не была добра, а жестока и мстительна. Но ее воспитывали въ русскомъ духѣ, и за это она была русскимъ простымъ людямъ очень мила.

Елисавета прекрасно говорила по-французски, по-нѣмецки и по-итальянски.

У нея былъ прекрасный церковный хоръ, гдѣ пѣли хорошіе пѣвцы.

Въ этомъ хорѣ особенно выдѣлялся малороссъ-красавецъ Алексѣй Розумъ, котораго Елисавета впослѣдствіи сдѣлала своимъ морганатическимъ мужемъ.

При Аннѣ Ивановнѣ Елисавета вела себя тише воды, ниже травы.

Но царица умерла, Биронъ былъ въ ссылкѣ, царемъ считался нѣмецкій ребенокъ, а Россіей правила нѣмецкая принцесса.

Лестокъ, любимый лекарь Елисаветы, сыгралъ въ переворотѣ главную роль.

Между тѣмъ Анна Леопольдовна не обращала вниманія на предупрежденія австрійскаго посла, потому что отдалась роману съ графомъ Линаръ. Она открыто была съ нимъ въ связи, какъ Анна Ивановна съ Бирономъ. Она задумала даже выдать за Линара свою фрейлину Юліану Менгденъ.

Во главѣ правленія стояли Минихъ и Остерманъ.

Они поссорились изъ-за политики.

Минихъ стоялъ за союзъ съ Германіей, а Остерманъ предпочиталъ Австрію.

Анна Леопольдовна приняла политику Остермана.

Тогда прусскій король тайно предложилъ Елисаветѣ свое содѣйствіе, если она хочетъ «спасти Россію», то-есть сдѣлаться царицей.

Отчего же не хотѣть сдѣлаться повелительницей Россіи?

Елисавета захотѣла.

Въ переворотѣ принялъ также участіе французскій посланникъ маркизъ де-ла Шетарди; въ то время Франція и Пруссія были въ союзѣ.

Царевна Венера, дочь служанки, теперь была нужна прусско-французской партіи.

Анна Леопольдовна узнала о заговорѣ. Надо было спѣшить.

Послѣ вечерняго «куртага» во дворцѣ къ Елисаветѣ пришли Лестокъ, Разумовскій, Шуваловы, Петръ, Александръ, Иванъ и Михаилъ Воронцовы, князь Гессенъ-Гомбургскій, Василій Салтыковъ, ея дяди Скавронскіе, Гендриковы и Ефимовскіе. Они уговорили ее торопиться.

Елисавета передъ образомъ дала обѣтъ отмѣнить смертную казнь, если дворцовая революція увѣнчается успѣхомъ. Она съ Лестокомъ и Воронцовымъ поѣхала въ казармы къ преображенцамъ.

— Меня хотятъ заточить въ монастырь,—сказала Елисавета.

— Умремъ за тебя, матушка!—закричали солдаты и присягнули ей.

Елисавета стала императрицей.

Потомъ всѣ поѣхали во дворецъ, Анну Леопольдовну съ мужемъ и ребенкомъ взяли въ крѣпость, потомъ сослали въ Холмогоры.

Миниха и Остермана приговорили къ смертной казни, но Елисавета помиловала ихъ и сослала въ Сибирь.

Разумовскій былъ сдѣланъ графомъ и первымъ совѣтникомъ царицы.

Но это было исключеніемъ изъ общаго правила. Елисавета усилила власть дворянства, и бывшій пастухъ Разумовскій мало думалъ о простомъ народѣ, какъ всѣ фавориты.

Но государствомъ управляли графы Шуваловы, Петръ Ивановичъ и Иванъ Ивановичъ.

Петръ Шуваловъ прославился взятками, поборами и корыстолюбіемъ. Онъ обворовалъ Россію. Зато его потомки теперь несмѣтно богаты. Онъ былъ страшно мстителенъ и золъ, какъ Биронъ. но Елисавета мѣшала ему казнить людей. Зато пытали и при немъ достаточно. Иванъ Ивановичъ Шуваловъ взялъ въ свое вѣдѣніе просвѣщеніе Россіи. Въ 1755 году онъ открылъ первый русскій университетъ въ Москвѣ. Въ Петербургѣ имъ была основана академія художествъ.

Внѣшней политикой завѣдывалъ Бестужевъ-Рюминъ, по горло преданный Франціи и Пруссіи. Онъ втянулъ Россію въ семилѣтнюю войну.

Крестьянъ при Елисаветѣ окончательно закрѣпостили. Въ 1746 году Елисавета издала указъ. который разрѣшалъ «покупать людей» (то-есть безземельныхъ дворовыхъ, прислугу) и крестьянъ безъ земель и съ землями.

Отъ царей и царицъ извлекали пользу только придворныя партіи, а не народъ.

Елисавета жестоко расправилась съ Лопухиной за ея издѣвательства при Аннѣ Ивановнѣ.

Она велѣла ее пытать, потомъ бить на площади кнутомъ, вырѣзать языкъ и сослать въ Сибирь. Такая же участь постигла графиню Бестужеву-Рюмину. Обѣихъ обвинили въ заговорѣ на императрицу.

А между тѣмъ дочь Лопухиной Наталья Сергѣевна была невѣстой Карла-Петра-Ульриха Гольштейнъ-Готторпскаго, племянника Елисаветы, который былъ ею назначенъ наслѣдникомъ престола.

Петръ-Ульрихъ былъ сыномъ Анны Петровны, дочери Петра Великаго, выданной замужъ за Гольштейнскаго принца. Елисавета, взойдя на престолъ, выписала этого принца въ Россію.

Будущій Петръ III влюбился въ дочь Лопухиной. Но Елисавета задумала женить его на принцессѣ Софіи-Амаліи-Фредерикѣ Ангальтъ-Цербтской.

Софію выписали въ Россію, когда ей было тринадцать лѣтъ, окрестили, дали имя Екатерины и начали учить по-русски.

Пріѣхала она въ Россію, имѣя всего шесть рубашекъ и три платья.

Отецъ ея былъ братомъ маленькаго нѣмецкаго князька.

Родители Екатерины были страшно бѣдны, и Фридрихъ II далъ отцу ея мѣсто губернатора Помераніи.

Мать Екатерины была очень развратна. Она часто ѣздила въ Парижъ, и у нея было много романовъ. Увѣряли, что Екатерина дочь Бецкого, незаконнаго сына царя Петра Великаго.

Другіе говорили, что она дочь Фридриха II.

Но извѣстно, что и Фридрихъ, и Бецкой, оба настаивали на бракѣ Петра съ Екатериной.

Петръ не могъ забыть заточенную въ монастырь Евдокію Лопухину. Къ Екатеринѣ онъ относился съ ненавистью. Но Ангальтъ-Цербтской принцессѣ было безразлично, любитъ ли ее женихъ или нѣтъ. Ей надо было сдѣлаться русской царицей.

Она усердно училась и старалась угождать во всемъ Елисаветѣ. Законъ Божій преподавалъ ей монахъ Симеонъ Полоцкій, а русскій языкъ—Ададуровъ. Екатерина была живая, бойкая дѣвочка. Она любила читать Вольтера и Плутарха, а также похожденія Іоанны Неаполитанской.

При дворѣ Елисаветы царилъ ужасный развратъ. Екатерина вскорѣ послѣдовала общему примѣру. Невѣста цесаревича завела романъ съ англійскимъ посланникомъ, потомъ съ Чернышевымъ. Ея чувство къ Чернышеву ни для кого не было тайной. Она своихъ чувствъ скрывать не умѣла. Петръ едва не отказался отъ брака. Онъ былъ глубоко оскорбленъ. Но Чернышева заставили уѣхать въ Данію. Екатерина вышла замужъ за цесаревича.

Она сразу же завязала нѣсколько романовъ. Мужъ не любилъ ея. Онъ въ первую же ночь заявилъ ей, что она будетъ женой его только по имени. Но Елисавета хотѣла имѣть внука, чтобы обезпечить престолонаслѣдіе. Извѣстно, что это—первая и главная забота царей. А между тѣмъ у Екатерины восемь лѣтъ не было дѣтей.

Наконецъ, у нея родился сынъ Павелъ. Говорили, что это сынъ Елисаветы Петровны и Разумовскаго. Салтыковъ открыто хвастался, что это онъ отецъ Павла. За это Елисавета выслала его за границу.

При дворѣ Елисаветы жили шумно и весело. Дочь Петра вознаграждала себя за всѣ лишенія молодости. Она веселилась, имѣла много любовниковъ, не брезгая солдатами. Любила пышность и богатые наряды. Она переодѣвалась пять разъ въ день и завела при дворѣ еще большую роскошь, чѣмъ Анна Ивановна. Украшеніемъ эпохи и двора были русскіе писатели и поэты, Ломоносовъ, Сумароковъ, Княжнинъ, Херасковъ.

Все это были друзья Екатерины, воспѣвавшіе цесаревну и царицу, Петра, все, что исходило отъ престола.

Екатерина видѣла, что Елисавета—пустая барыня, кокетка, думающая о мужчинахъ, а не о дѣлахъ правленія. Она сошлась со Львомъ Нарышкинымъ и съ канцлеромъ Бестужевымъ, на котораго имѣла огромное вліяніе. Политика Россіи приняла нѣмецкій характеръ, тѣмъ болѣе, что Петръ III Гольштинскій поклонялся Фридриху.

17 ноября 1761 года Елисавета умерла.

На престолъ взошелъ Петръ III. Въ это время у него была уже возлюбленная — Воронцова-Дашкова. Жену онъ предоставилъ ея любовникамъ.

Ежеминутно онъ грозилъ заточить жену въ монастырь.

Но сила была на ея сторонѣ.

Императрица Елисавета баловала солдатъ. Они возвели ее на престолъ, и она имъ за это была благодарна.

Петръ III нашелъ, что въ арміи нѣтъ дисциплины. Онъ ввелъ прусскую муштру. Одѣлъ солдатъ по-нѣмецки и велѣлъ носить косички. Солдаты зимою учились въ однихъ мундирахъ на морозѣ. А вѣдь Россія не Германія,—въ Россіи гораздо холоднѣе.

Но самое ужасное—онъ ввелъ шпицрутены, розги и палки. Солдатъ били нещадно, смертнымъ боемъ.

Всѣ они возненавидѣли императора.

Въ это время Екатерина сошлась съ гвардейскимъ офицеромъ Григоріемъ Орловымъ. У Орлова было еще четыре брата: Иванъ, Алексѣй, Константинъ и Ѳеодоръ.

Захаръ Чернышевъ, Левъ Нарышкинъ, Александръ Строгановъ, Сергѣй Салтыковъ, воспитатель Павла Панинъ и княгиня Воронцова-Дашкова, сестра возлюбленной Петра III, были ей горячо преданы.

Когда Петръ III рѣшилъ заключить жену въ монастырь, Григорій Орловъ и Екатерина поняли, что спасеніе въ переворотѣ.

Французскій посолъ де-Бретейль помогъ Екатеринѣ. Онъ, по порученію Фридриха, давалъ деньги на подкупъ солдатъ и офицеровъ. Солдаты съ радостью соглашались свергнуть Петра и возвести «Матушку» на престолъ.

28 іюня 1764 года переворотъ былъ произведенъ.

Левъ Нарышкинъ и Салтыковы заманили Петра III въ Ораніенбаумъ. Съ нимъ поѣхала Воронцова-Дашкова и еще семнадцать придворныхъ дамъ.

Петръ безпечно веселился съ ними.

А Екатерина поспѣшила изъ Царскаго Села въ Петербургъ, гдѣ гвардейцы провозгласили ее императрицей.

Петръ, между тѣмъ, 29-го іюня поплылъ на яхтѣ въ Петергофъ, думая, что жена ждетъ его къ парадному обѣду, по случаю его именинъ. Но сюрпризъ именинный былъ не изъ пріятныхъ. Въ петергофскій дворецъ, его не пустили, объявивъ, что императора нѣтъ, а царствуетъ Екатерина. Петръ въ отчаяніи, потерявъ голову, поплылъ въ Кронштадтъ. Но въ кронштадтскую крѣпость ему также не удалось проникнуть. Надежда на вѣрность солдатъ и матросовъ обманула его.

Тогда царь вернулся въ Ораніенбаумъ.

А Екатерина пошла на него походомъ во главѣ гвардейскихъ войскъ.

Въ Петергофѣ она остановилась. Петръ послалъ къ ней парламентеромъ Салтыкова. Но Салтыковъ уѣхалъ и не вернулся. Тогда онъ отправилъ Нарышкина, но и Нарышкинъ не пріѣхалъ.

Потомъ явились Григорій и Алексѣй Орловы.

Екатерина обѣщала Григорію Орлову, что выйдетъ за него замужъ, если Петра не станетъ.

Петръ сдался Орловымъ. Они повезли его въ замокъ Ропшу.

Сюда пріѣхало тридцать заговорщиковъ, и черезъ нѣсколько дней Алексѣй Орловъ убилъ Петра III, пронзивъ его кинжаломъ сзади въ то время, какъ другіе заговорщики душили несчастнаго царя.

Екатерина приблизила къ себѣ всѣхъ Орловыхъ, Кирилла Разумовскаго, Потемкина, Панина и другихъ лицъ, принимавшихъ участіе въ заговорѣ. Всѣ они получили огромныя награды, новая царица щедрою рукою дарила имъ то, что ей не принадлежало: русскую землю и русскихъ крестьянъ. Нищая ангальтъ-цербтская принцесса сразу научилась распоряжаться Россіей и закрѣпощенными русскими подданными.

Новая царица вела очень развратную жизнь, соединяя любовь съ политикой и философіей. Ко-

нечно, за Орлова она не вышла замужъ. Этого не допустили другіе фавориты.

Панинъ въ сенатѣ открыто воспротивился.

— Императрица можетъ дѣлать что хочетъ. Но госпожа Орлова никогда не будетъ русской императрицей,—сказалъ онъ съ удареніемъ.

И, дѣйствительно, Орловъ былъ внукомъ простого стрѣльца, помилованнаго Петромъ послѣ стрѣлецкаго бунта.

И кромѣ того, такое же право жениться на Екатеринѣ имѣли и другіе фавориты, Панинъ, Пассекъ, Нарышкинъ, Салтыковъ.

Орловъ надоѣлъ Екатеринѣ грубыми выходками. Онъ при всѣхъ обнималъ ее, трепалъ по плечу, многаго требовалъ. Екатерина вскорѣ воспользовалась первымъ случаемъ, чтобы отправить Орлова въ ссылку. Бывшій фаворитъ получилъ болѣе десяти милліоновъ, деньгами, дворцами и землями да еще пятьдесятъ тысячъ крестьянъ. Дарить живыхъ людей въ полную собственность было въ обычаѣ русскихъ царей и царицъ.

Дѣла государства шли страннымъ темпомъ. Если у власти стоялъ дѣятельный фаворитъ, то кипѣли вопросы, составлялись проекты. Если же Екатерина брала себѣ просто мужчину-проститутку, то важнѣйшія государственныя бумаги лежали по мѣсяцамъ безъ просмотра.

Канцлеромъ Екатерина назначила Воронцова, но всѣ дѣла рѣшалъ Панинъ, человѣкъ мало поворотливый, больше всего любившій проводить время въ гаремахъ.

Вскорѣ она убѣдилась, что ни Орловы, ни Нарышкинъ не способны управлять. Она замѣтила, что въ Россіи нѣтъ правильнаго судебнаго уложенія и созвала особую комиссію, вродѣ земскаго собора. Депутатамъ была обезпечена неприкосновенность личности. Ихъ навсегда освободили отъ тѣлесныхъ наказаній, пытокъ и смертной казни. Соборъ былъ открытъ въ Москвѣ 30 іюля

1767 г., за 22 года до начала французской революціи.

Екатерина предложила имъ выработанный ею наказъ, и всѣ 565 депутатовъ, какъ и слѣдовало ожидать, восторженно приняли его.

Были представители всѣхъ сословій, кромѣ крѣпостныхъ крестьянъ.

Екатерина сама разочаровалась въ комиссіи и нашла, что соборъ не принесъ никакой пользы.

Екатерина раздѣлила Россію на губерніи, подъ управленіемъ сатраповъ—губернаторовъ.

Она дала дворянству «жалованную грамоту», которая превратила дворянъ въ привилегированное сословіе. Такъ поступила она, потому что дворяне сдѣлали ее царицей. Въ то же время она окончательно закрѣпостила крестьянъ.

Но устраивая города, она выкупила много селъ у помѣщиковъ и превратила крѣпостныхъ въ свободныхъ горожанъ. Кромѣ того, она освободила 900,000 крѣпостныхъ, которые принадлежали духовенству. Служители Христа имѣли рабовъ! Проповѣдники евангельской свободы не гнушались имѣть невольниковъ!

Еще Петръ III издалъ законъ о конфискаціи церковныхъ имуществъ. Крестьяне были обращены въ свободныхъ государственныхъ. Екатерина понимала, что нельзя же управлять народомъ рабовъ. А въ Россіи, благодаря Бирону, только 120,000 дворянъ были свободны.

Однако, давая свободу однимъ, она закрѣпостила другихъ. Она отдала «рабовъ» въ полную власть помѣщиковъ. Помѣщики сами судили крѣпостныхъ, ссылали въ Сибирь, продавали въ солдаты, даже обмѣнивали на собакъ и лошадей. Екатерина позволила продавать членовъ крестьянской семьи въ розницу. Къ «рабамъ» она относилась безжалостно, не признавая въ нихъ людей. «Рабъ не есть персона»,—писала она (то-есть, не чиновническая личность), но все-таки надо въ

немъ и скота признавать и обращаться съ нимъ человѣчно». Спасибо и на этомъ!—могутъ сказать крестьяне. При Екатеринѣ помѣщики начали жестоко обращаться съ мужиками, засѣкали ихъ розгами, избивали, мучили, даже пытали и казнили. Беззащитный рабъ былъ внѣ закона.

А въ это самое время во Франціи совершалось раскрѣпощеніе народа.

При Екатеринѣ Бецкой открылъ Смольный институтъ и воспитательные дома.

Царствованіе Екатерины прошло въ войнахъ. Три турецкія войны привели къ тому, что Россія завоевала берегъ Чернаго моря. На этомъ настоялъ Безбородко, одинъ изъ умныхъ фаворитовъ Екатерины. Ему хотѣлось имѣть соляныя варницы.

Въ этой войнѣ отличался графъ Румянцевъ-Задунайскій, покоритель турокъ и татаръ, и Петръ Панинъ. Какъ и Петръ Великій, Екатерина мечтала о возрожденіи Византіи. Она подняла возстаніе въ Греціи и отправила флотъ, подъ начальствомъ фаворита Алексѣя Орлова, брата Григорія.

Алексѣй Орловъ присвоилъ себѣ эту побѣду. На самомъ же дѣлѣ, она принадлежитъ всецѣло капитану Грейчу, который пустилъ въ Чесменскую бухту нѣсколько судовъ (брандеровъ) съ зажигательными снарядами и сжегъ турецкій флотъ. Но окончательнаго пораженія турокъ не допустила Англія, не желавшая усиленія православной Греціи.

Екатерина много путешествовала по Россіи, ѣздила въ Крымъ, въ новые города Херсонъ, Екатеринославъ, Николаевъ.

Греческій проектъ принадлежалъ фавориту Потемкину, который мечталъ сдѣлаться византійскимъ императоромъ.

Раздѣлъ Польши также былъ дѣломъ Екатерины, сообща съ Австріей и Германіей.

Екатерина сдѣлала польскимъ королемъ своего бывшаго фаворита Станислава-Августа Поня-

товскаго. Но поляки не умѣли управляться и устроить свою жизнь. Въ царствѣ, какъ и въ республикѣ, происходили вѣчныя смуты.

Поляки обижали православныхъ крестьянъ, которые отвѣтили на это Уманьской рѣзней, подстроенной агентами Екатерины и Безбородко. Всѣ поляки и евреи были вырѣзаны крестьянами. Послѣ этого Фридрихъ и Екатерина рѣшили раздѣлъ Польши.

Россія получила Бѣлоруссію и часть Польши. Безбородко за блестяще выполненную задачу пріобрѣлъ много польскихъ имѣній и шестьдесятъ тысячъ польскихъ крестьянъ. По его проекту Екатерина закрѣпостила и казацкую Малороссію.

Россія расширялась и пріобрѣтала внѣшнее могущество. Но русскій народъ стоналъ въ рабствѣ, образованіе находилось въ печальномъ состояніи, высшіе классы брали примѣръ со двора, гдѣ царилъ ужасный развратъ и развращали крестьянъ, набирая крестьянскихъ дѣвушекъ въ свои гаремы, отбирая красивыхъ женъ у мужей. Каждая крестьянка рисковала попасть въ барскія проститутки. Все это очень вредно отражалось на народной нравственности. Русскіе развратились, и вся Россія сдѣлалась сплошнымъ гаремомъ помѣщиковъ.

А Екатерина мѣняла любовниковъ, какъ перчатки.

Салтыковъ, братья Орловы, Нарышкинъ, Панинъ, Румянцевъ, Потемкинъ, Мамонтовъ, Завадовскій, Ланской, Корсаковъ, Зубовъ... Да всѣхъ и не перечислить.

Екатерина подражала французскимъ королямъ и имѣла много любовниковъ. Всѣ они стоили Россіи очень дорого. Они получили, кромѣ дворцовъ, крестьянъ и земли, около ста милліоновъ рублей.

При Екатеринѣ Россія начала играть роль въ западно-европейской политикѣ.

Екатерина все время рисовалась, что она любитъ свободу, писала свободолюбивыя письма Вольтеру и Дидро, но когда началась французская революція, то она сбросила маску. Она требовала «священной войны» за освобожденіе Людовика и велѣла баронессѣ Корфъ передать королю русскій паспортъ и деньги для побѣга. Этимъ она окончательно погубила несчастнаго короля. Его узнали въ Варennѣ, за побѣгъ свергнули съ престола, когда коалиція державъ начала готовиться къ войнѣ, то революціонеры поспѣшили казнить короля и королеву, чтобы уничтожить яблоко раздора.

Въ это время Екатерина сдѣлалась мрачной и подозрительной, ей повсюду снились якобинцы,— и въ Польшѣ, и въ Москвѣ. Она сослала въ Сибирь Радищева, за книгу объ освобожденіи крестьянъ и посадила въ крѣпость майора Новикова.

Но что еще ужаснѣе,—усилилась дѣятельность приказовъ и сыска. Людей за неосторожное слово хватали, ссылали, казнили, пытали. Жить стало тяжело.

Екатерина сдѣлалась жестокою, какъ Анна Ивановна, тѣмъ болѣе, что въ 1772 году пережила Пугачевщину. Она вздумала ограничить права уральскихъ казаковъ. Нашелся смѣлый, умный казакъ Емельянъ Пугачевъ. Онъ поднялъ возстаніе.

Къ нему присоединилось много крѣпостныхъ крестьянъ, инородцевъ, недовольныхъ горожанъ. Пугачевъ завладѣлъ почти половиной Россіи. Онъ обѣщалъ крестьянамъ свободу и равенство, и крѣпостные убивали помѣщиковъ и шли съ нимъ дальше.

Но благодаря предательству Пугачевъ, потерпѣлъ пораженіе. Армія Панина разбила его неорганизованное войско. Пугачевъ былъ преданъ своими близкими людьми и казненъ въ Москвѣ.

Послѣ Пугачева появилась еще княжна Тараканова, дочь императрицы Елисаветы и Разумов-

ского. Она за границей заявила, что имѣетъ больше правъ на престолъ, чѣмъ Ангальтъ-Цербтская принцесса. Но Алексѣй Орловъ сумѣлъ обольстить несчастную, и она погибла въ Петропавловской крѣпости.

Здѣсь же, въ крѣпости, былъ убитъ несчастный царь Іоаннъ Антоновичъ, томившійся въ тюрьмѣ съ пеленокъ. Недовольные Екатериной офицеры вздумали освободить его, а Екатерину свергнуть съ престола.

Умерла Екатерина въ 1796 г., 9 ноября,—умерла внезапно, въ уборной, гдѣ сидѣніемъ ей служилъ тронъ польскихъ королей, въ которомъ она велѣла продѣлать отверстіе.

---

10. Павелъ I.

Екатерина составила завѣщаніе, которое передавало тронъ ея любимому внуку Александру. Но Панинъ, у котораго хранилось завѣщаніе, передалъ его своему воспитаннику. Павелъ разорвалъ завѣщаніе, считая, что мать не имѣла права распоряжаться русскимъ престоломъ.

Онъ росъ, ненавидимый матерью и ненавидя ее за ея развратную жизнь, за униженія, которыя переносилъ отъ фаворитовъ и приближенныхъ.

Его первую любимую жену Наталью Алексѣевну, урожденную принцессу Віортембергскую, Екатерина и Потемкинъ приказали отравить. Екатерина боялась этой умной принцессы, которую обожали гвардейцы. Ей казалось, что Наталья способна устроить переворотъ и свергнуть ее. Потемкинъ подкупилъ акушерку, тетку царскаго фаворита Зорича, и преступная женщина дала Натальѣ яду во время родовъ. Ребенокъ родился мертвымъ, а мать умерла.

Послѣ этого Екатерина женила Павла на глупой и трусливой Маріи Федоровнѣ Вюртембергской. У Павла было много сыновей, и Екатерина сама воспитывала двухъ старшихъ. Дѣти,—Александръ и Константинъ,—росли, наблюдая, какъ бабушка мѣняетъ фаворитовъ, какъ она открыто спитъ въ одной постели съ избранникомъ.

Сами они рано начали бывать въ Смольномъ, развращая институтокъ.

Александръ зналъ, что бабушка оставила тронъ ему. Онъ злился на отца. Онъ самъ хотѣлъ царствовать.

Павелъ, какъ и отецъ, былъ поклонникомъ всего нѣмецкаго; онъ прежде всего прекратилъ войну съ Турціей, которую начала Екатерина.

А въ это время во Франціи властью завладѣлъ Наполеонъ Бонапартъ, разгромившій остатки революціи. Разнеслись слухи, что Бонапартъ хочетъ воевать съ Россіей, чтобы освободить крестьянъ. Не ожидая подтвержденія слуховъ, Павелъ двинулъ войска противъ французовъ подъ начальствомъ Суворова.

Онъ завелъ при дворѣ нѣмецкій языкъ, а въ арміи воскресилъ нѣмецкую муштровку.

Въ то-же время онъ задумалъ заточить свою «нѣмку» въ монастырь и жениться на фавориткѣ Лопухиной, которая смѣнила бывшую фаворитку красавицу Алыкову, съ которой Павелъ былъ въ связи десять лѣтъ, и Нелидову.

Екатерина Ивановна Нелидова была очень собой некрасива, но очень умна и бойка.

Эту некрасивую женщину Павелъ любилъ больше всѣхъ красавицъ. Онъ былъ очень грубъ, но Нелидова его не боялась. Когда онъ ругался, она отвѣчала ему бранью и швыряла въ него тарелками, туфлей, снятой съ ноги, чѣмъ попало. Но когда при дворѣ появилась красавица Лопухина, то Павелъ безумно влюбился въ нее. Это было фамильное тяготѣніе къ семьѣ Лопухиныхъ.

Но Лопухинымъ не везло при русскомъ дворѣ. Жена Петра I Евдокія была заключена въ монастырь.

Наталья Лопухина, ея родственница, погибла жертвой Елисаветы въ ссылкѣ, а ея дочь, невѣста Петра III, умерла въ монастырѣ.

Анну Петровну Лопухину также преслѣдовала неудача.

Когда Павелъ уже рѣшилъ заточить Марію Федоровну въ монастырь, а сыновей, Александра и Константина, арестовать и посадить въ крѣпость, чтобы они ему не мѣшали жениться на Аннѣ Лопухиной, составился заговоръ на жизнь царя.

Душою заговора былъ великій князь Александръ Павловичъ. Всѣ придворные и гвардія ненавидѣли этого дикаго, несдержаннаго царя, который страдалъ вспышками бѣшенаго гнѣва. Онъ билъ придворныхъ, разъ даже застрѣлилъ своего лакея, сажалъ подъ арестъ императрицу за какую-нибудь непонравившуюся ему фразу.

Марія Федоровна имѣла преданнаго фаворита князя Куракина.

Куракинъ хотѣлъ свергнуть Павла и передать престолъ Маріи Федоровнѣ. Но его предупредили Платонъ и Валерьянъ Зубовы.

Суворовъ, одержавъ побѣду надъ французскимъ полководцемъ Моро, двинулся въ Италію, чтобы отобрать у Италіи сѣверныя провинціи для Австріи.

Въ Швейцаріи онъ совершилъ знаменитый переходъ черезъ Альпы, гдѣ погибло такъ много русскихъ солдатъ.

Но въ это время Павелъ вдругъ порвалъ союзъ съ Австріей и Англіей и заключилъ новый союзъ съ Пруссіей противъ Австріи и Англіи.

Многіе склонны видѣть смерть Павла въ связи съ этими событіями.

Въ ночь на 12-е марта 1801 года Павелъ былъ убитъ.

Въ его спальню ворвались гвардейскіе офицеры и задушили его кожанымъ поясомъ.

На престолъ взошелъ Александръ.

11. Александръ I.

Почему-то Александра I называютъ Благословеннымъ, хотя онъ ничего особеннаго не сдѣлалъ для народа.

Человѣкъ ограниченнаго ума, Александръ страдалъ неустойчивостью и шаткостью взглядовъ. Его воспитателемъ былъ швейцарецъ Лагарпъ, который пріучилъ его къ политическому лицемѣрію. Самъ республиканецъ, Лагарпъ внушалъ Александру, что для Россіи лучше самодержавіе, «по соглашенію съ народомъ». Онъ, по приказу Екатерины, не отмѣтилъ будущему царю всего ужаса крѣпостного права.

Въ пятнадцать лѣтъ Александръ женился на нѣмецкой принцессѣ Луизѣ Баденской. Образованіе его этимъ было закончено.

Александръ I сразу же въ своемъ манифестѣ заявилъ, что будетъ во всемъ подражать Екатеринѣ.

Но всѣ возлагали на него надежды. Надѣялись, что онъ дастъ Россіи дворянскую конституцію.

Александръ окружилъ себя своими друзьями. Кочубей, Новосильцевъ, Чарторыжскій и Строгановъ занимали здѣсь первое мѣсто, а Александръ называлъ свое общество «Комитетомъ общественнаго спасенія», намекая на французскій комитетъ революціи, который убилъ короля.

Онъ даже иногда поговаривалъ объ освобожденіи крестьянъ и даже запретилъ «Петербургскимъ Вѣдомостямъ» печатать объявленія о продажѣ людей. Но дворянамъ-помѣщикамъ было невыгодно освобожденіе народа. Они хотѣли жить на счетъ крѣпостныхъ.

Зато Александръ очень заботился о дворянахъ. Онъ открылъ три университета, въ Казани, Харьковѣ и Петербургѣ, и лицей въ Ярославлѣ.

Первое время, когда Александръ либеральничалъ, онъ приблизилъ къ себѣ Сперанскаго, преподавателя духовной семинаріи.

Сперанскій былъ умнымъ человѣкомъ. Онъ прямо заявилъ Александру, что необходимо дать народу свободу, не дожидаясь, пока онъ самъ ее возьметъ, какъ въ Англіи и Франціи. Человѣкъ исторически-образованный, Сперанскій прекрасно понималъ, что народъ когда-нибудь проснется и тогда не избѣжать революціи.

Такъ оно и случилось впослѣдствіи, при Николаѣ II.

Александръ сперва согласился.

Но война съ Франціей провалила дѣло русской свободы, которая должна была прійти сверху.

Еще будучи членомъ Якобинскаго клуба и другомъ Робеспьера, Бонапартъ много слышалъ и говорилъ объ освобожденіи русскихъ крестьянъ.

Въ Якобинскомъ клубѣ всегда говорили о томъ, что необходимо устроить революцію во всѣхъ государствахъ, по примѣру французской, и освободить рабовъ повсюду, гдѣ они есть.

Наполеонъ не забылъ объ этой мечтѣ. Сдѣлавшись императоромъ, чтобы положить конецъ анархіи и произволу во Франціи, онъ объявилъ Россіи войну, чтобы освободить крестьянъ и возстановить независимость Польши.

Наполеонъ двинулъ въ 1812 году войска на Смоленскъ и Москву, но Москву сожгли сами русскіе, а французы погибли отъ холода, и отъ

руки тѣхъ самыхъ крестьянъ, которыхъ явились освобождать.

Въ это же время Александръ сослалъ Сперанскаго въ Пермь еще до Бородинскаго боя (26 авг. 1812 года).

Послѣ взятія Парижа Александръ совершенно измѣнился. Во Франціи онъ возстановилъ монархію, а самъ превратился въ самодержавнѣйшаго изъ самодержавныхъ царей. Вѣнскій конгрессъ, на которомъ низложили Наполеона, сдѣлалъ Александра гордымъ и самоувѣреннымъ тираномъ.

Александръ, кромѣ того, началъ увлекаться мистицизмомъ, считая себя избранникомъ Божіимъ. У него бывали видѣнія, и онъ сблизился съ извѣстной шарлатанкой того времени, баронессой Крюденеръ, которая приносила его душѣ утѣшеніе. Дѣло въ томъ, что со дня убійства родного отца Александръ часто впадалъ въ меланхолію. Кромѣ баронессы Крюденеръ, которую многіе считаютъ его фавориткой, Александръ сошелся съ епископомъ Эплертомъ и съ англійскими квакерами. Онъ даже цѣловалъ руки у квакерскихъ проповѣдниковъ, невѣжественныхъ людей, которые повторяли въ своихъ рѣчахъ Библію и Евангеліе...

Съ женой своей Александръ былъ въ холодныхъ отношеніяхъ. Одно время онъ приблизилъ къ себѣ Лопухину, фаворитку отца, но больше всего онъ увлекался дѣвочками изъ Смольнаго института.

Мистическимъ настроеніемъ царя воспользовался придворный палачъ Аракчеевъ, бывшій приближенный Павла.

Александръ, читая Библію и Евангеліе, увѣрилъ себя, что онъ на землѣ что-то вродѣ Бога. «Искупленіе Россіи—мое собственное искупленіе»,—говорилъ царь. Убѣдившись, что искупленіе народа въ страданіи, по-евангельски, онъ рѣшилъ, что свобода не нужна. И отдалъ Россію во власть Аракчеева.

Аракчеевъ устроилъ въ Россіи извѣстныя военныя поселенія. Каждый городъ, каждая деревня были приписаны къ извѣстному военному пункту. Жители обязаны были составлять изъ своей среды войско и содержать его.

Другими словами Россія превратилась въ огромную казарму.

Солдатъ жестоко избивали, гнали «сквозь зеленую улицу» и драли шпицрутенами. А солдаты въ свою очередь обижали и грабили населеніе.

Аракчеевъ истязалъ своихъ крѣпостныхъ съ варварствомъ Бирона. «Тысяча шестьсотъ розогъ» сдѣлались обычной вещью.

Его фаворитка, развратная дворовая дѣвка Настасья Минкина мучила крестьянъ какъ... настоящая барыня, изобрѣтая для нихъ утонченныя пытки.

Наконецъ, крестьяне вышли изъ терпѣнія и зарѣзали ее. А терпѣли ее долго, двадцать лѣтъ!

Александръ велѣлъ строго разслѣдовать это дѣло, а влюбленный Аракчеевъ всѣхъ крѣпостныхъ запоролъ до смерти. Тысяча человѣкъ погибла подъ розгами. Это нисколько не возмутило Александра. Онъ выразилъ Аракчееву нѣжное сочувствіе. Вообще Александръ сдѣлался мрачнымъ, озлобленнымъ. Онъ равнодушно смотрѣлъ, какъ солдатъ били палками, и поощрялъ звѣрства надъ крѣпостными, чтобы не бунтовали, какъ во Франціи.

Дѣтей у него не было, и престолъ свой онъ хотѣлъ завѣщать брату Константину, также принимавшему участіе въ убійствѣ отца.

Но Константинъ женился на полькѣ Грудзинской и отказался отъ правъ на престолъ. Наслѣдникомъ былъ объявленъ Николай.

Въ 1824 году Александръ примирился со своей женой Елисаветой Алексѣевной, которая была больна. Врачи отправили ее на югъ. Въ 1825 году Александръ поѣхалъ съ женой въ Таганрогъ, и 19 ноября того же года по Россіи разнеслась вѣсть объ его смерти.

Въ народѣ появились слухи, что царь не умеръ, а вмѣсто него везутъ хоронить въ Петербургъ простого солдата, похожаго на царя и убитаго шпицрутенами по царскому приказу. Увѣряли, что царь уѣхалъ въ Сибирь, гдѣ поселился въ скитѣ подъ именемъ Федора Кузьмича.

Старецъ Федоръ существовалъ, но до сихъ поръ не разрѣшена загадка объ его личности.

---

12. Николай Палкинъ.

Такъ прозвали солдаты Николая I. Романова за его безмѣрно-грубую жестокость.

Въ Петербургѣ узнали о смерти Александра I, и вся гвардія присягнула Константину.

Константинъ былъ немного мягче характеромъ, чѣмъ Николай. Онъ слылъ либераломъ и гвардейцы любили его.

Гвардейскіе офицеры князья Трубецкой, Волконскій, Пестель и многіе другіе были врагами крѣпостничества. Они знали Николая Павловича, его взгляды и жестокость. Сами они давно освободили своихъ крестьянъ.

Константинъ отказался принять русскую корону и самъ первый присягнулъ Николаю.

Но когда начали приводить къ присягѣ гвардію, то многіе офицеры и ихъ части наотрѣзъ заявили, что присягать Николаю не будутъ...

Офицеры заявили, что послѣ отказа Константина въ Россіи необходимо учредить республику.

Гвардейцы собрались 14 декабря на Петровской площади. Къ нимъ примкнула часть народа, и вспыхнулъ мятежъ.

Но въ гвардіи, къ несчастью, не было единства. Многіе солдаты, не зная, что декабристы

хотятъ освобожденія крестьянъ, вышли съ ружьями и пушками стрѣлять въ своихъ.

Къ мятежникамъ вышли московскій и петербургскій митрополиты и генералъ-губернаторъ графъ Милорадовичъ, уговаривая ихъ подчиниться.

Милорадовича убили выстрѣломъ изъ пистолета, а митрополитамъ посовѣтовали убраться подобру, по-здорову.

Тогда Николай приказалъ стрѣлять картечью.

Три картечныхъ выстрѣла положили конецъ мятежу.

Послѣ этого Николай съ братомъ Михаиломъ вышелъ на площадь къ народу.

— На колѣни!—закричалъ онъ.

И вся толпа упала на колѣни, прося прощенія. Такъ велико обаяніе фантома власти, вооруженной картечью!

Николай велѣлъ предать суду только офицеровъ, а солдатъ признать «впавшими въ заблужденіе».

Слѣдствіе по дѣлу декабристовъ привело къ арестамъ многихъ лицъ во всѣхъ концахъ Россіи.

Верховный судъ въ своей униженной вѣрной преданности монарху приговорилъ всѣхъ къ смертной казни. Но Николай велѣлъ казнить только пятерыхъ. Остальные были сосланы въ сибирскую каторгу, гдѣ провели долгіе годы въ лишеніяхъ и мученіяхъ. Чигателямъ совѣтуемъ прочесть прекрасное произведеніе Некрасова «Русскія женщины», гдѣ описаны жены декабристовъ Волконскаго и Трубецкого, а также Пыпина «Общественныя движенія въ царствованіе Александра I».

Послѣ бунта декабристовъ Николай возненавидѣлъ солдатъ. Онъ ввелъ въ войскѣ самую строгую дисциплину. Солдатъ убивали подъ палками.

Кромѣ того, Николай завелъ военныя поселенія для дѣтей евреевъ, такъ-называемые кантоны,

Евреи до Николая не отбывали воинской повинности.

Царь велѣлъ отбирать у нихъ мальчиковъ, насильно крестить и воспитывать изъ нихъ солдатъ. Еще въ царствованіе Александра III въ Россіи можно было встрѣтить много офицеровъ и даже генераловъ, которые вышли изъ кантонистовъ. Это были счастливцы. Другимъ жилось очень тяжело.

Николай I, какъ и его предшественники, занимался упорядоченіемъ законовъ русской имперіи. Онъ возвратилъ Сперанскаго изъ ссылки и поручилъ ему составить уложеніе. Черезъ четыре года Сперанскій издалъ «Полное собраніе законовъ».

Занимался Николай и крестьянами, но освободить ихъ, конечно, и не думалъ. Онъ боялся помѣщичьяго бунта. Всѣ его заботы о крѣпостныхъ выразились въ томъ, что онъ запретилъ продавать людей безъ земли, какъ это было до Екатерины. Однако, онъ также находилъ, что крестьяне почему-то обязаны работать на господъ и платить имъ повинности, барскій оброкъ.

При Александрѣ I Карамзинъ написалъ свою рептильную исторію, гдѣ возславилъ всѣ преступленія высшихъ.

При Николаѣ появились Бѣлинскій, Пушкинъ, Герценъ, Грановскій, борцы за освобожденіе народа, которые вступили въ борьбу съ карамзинскимъ славянофильствомъ, желавшимъ повести Россію назадъ, къ Іоанну Грозному.

Къ самодержавію своему Николай I относился очень иронически.

— Россіей управляютъ столоначальники,—сказалъ онъ.

Этотъ царь своимъ легкомысліемъ напоминалъ свою бабушку Екатерину. Онъ любилъ ѣздить на маскарады, въ оперу, на балы, знакомился съ

красивыми дѣвушками и дѣлалъ ихъ фаворитками на часъ или на болѣе продолжительное время.

Перечислять его фаворитокъ нѣтъ возможности. Тогда пришлось бы назвать всѣхъ придворныхъ дамъ, всѣхъ фрейлинъ и болѣе или менѣе красивыхъ институтокъ или городскихъ дѣвушекъ.

Къ женѣ своей онъ относился съ трогательнымъ уваженіемъ и нѣжностью, говоря, что сходится съ другими женщинами, щадя ея здоровье.

Одно время называли царской фавориткой дочь генерала Лешерка, потомъ дочь полковника Марію Кокошкину, которую государь взялъ въ наложницы прямо изъ института, не давъ ей даже кончить образованіе.

Николай, впрочемъ, былъ очень красивъ, и женщины любили его.

Жаловалъ царь своимъ вниманіемъ и балеринъ, и артистокъ.

Графиня Остенъ-Сакенъ, княжна Голицына также были къ нему благосклонны.

Были у него фаворитки и среди цыганокъ, и дамъ полусвѣта. Его адъютанты заботливо поставляли царю живой товаръ, чтобы угодить..

А въ то время, какъ царь веселился, въ Россіи было далеко не весело.

Полиція дѣлала все, что хотѣла. Взятки и произволъ царили повсюду. Жандармы рыскали повсюду, подслушивая, сажая въ тюрьмы за невинныя вещи. Свободы печати не существовало. Самъ Николай былъ цензоромъ Пушкина. Церковная печать также свирѣпствовала. Митрополитъ Фотій разъ прочелъ въ рукописи слѣдующее невинное стихотвореніе:

Краса природы, совершенство,
Она моя, она моя!
Кто разобьетъ мое блаженство,
Кто вырветъ дѣву у меня?
Она моя, она моя!

Пускай идутъ цари земные
Съ толпами воиновъ своихъ,
Несутъ доспѣхи боевые,
Я смѣло грудью встрѣчу ихъ!
Она моя, она моя,
Ея не вырвутъ у меня!
Пусть Богъ съ лазурнаго чертога
Придетъ, чтобы насъ разлучить,
Возстану я и противъ Бога,
Чтобы ея не уступить!

Фотій съ возмущеніемъ переслалъ стихи императору Николаю I.

Николай нашелъ ихъ революціонными, потому что тамъ говорилось о сопротивленіи царю, и богохульственными за проповѣдь возстанія противъ Бога.

— Найти автора!—приказалъ Николай.

Авторомъ оказался какой-то безусый студентъ, влюбленный въ красивую дѣвушку.

Несчастнаго студента безъ суда и слѣдствія сослали въ каторжныя работы на десять лѣтъ по приказу царя.

Бѣдный Ромео убѣдился, что царь непобѣдимъ и безъ толпы воиновъ...

Николай требовалъ, чтобы всѣ видѣли въ жандармахъ и городовыхъ представителей царской власти. Онъ разжаловалъ въ солдаты офицера, который за что-то грубо закричалъ на городового, и даже выслалъ изъ Петербурга одного генерала, который не остановилъ свою карету по требованію жандарма.

Эта жандармская система, по мнѣнію царя, мѣшала проявляться революціонности, проникшей въ Россію съ Запада, главнымъ образомъ изъ Франціи

Какъ всѣ деспоты, Николай ошибался. Недовольство возрастало. Сперанскій былъ правъ, что во избѣжаніе революціи царь долженъ дать народу свободу самъ и тогда его династіи обезпечена будущность.

Но Сперанскій уже понялъ, что проповѣди его непонятна Романовымъ. Деспоты по натурѣ

люди малообразованные, не знакомые съ философіей исторіи, они цѣплялись за свое мнимое самодержавіе, хотя знали, что «Россіей управляютъ столоначальники»... И жандармы... Такимъ образомъ, они давали возможность развиваться подпольнымъ теченіямъ и провокаціи и губили множество людей, чего не было бы при другомъ режимѣ. Развивались также произволъ, взяточничество, свистѣли нагайки и розги. Солдаты и крѣпостные стонали и безропотно умирали подъ градомъ палочныхъ ударовъ.

На этотъ царскій режимъ прежде всего откликнулась Польша. Во главѣ возстанія стоялъ бывшій другъ Александра I, Адамъ Чарторыжскій. Ксендзы и польская интеллигенція вели пропаганду въ войскахъ и въ народѣ.

Революціонеры напали въ ноябрѣ 1830 года на дворецъ, гдѣ жилъ Константинъ Павловичъ, братъ царя, польскій намѣстникъ, и на казармы. Но великій князь спасся, хотя его хотѣли убить за слишкомъ крутую николаевскую политику, по словамъ поляковъ. А Николай обвинилъ его потомъ въ слабости.

Константинъ вывелъ своихъ 7.000 солдатъ изъ Варшавы.

Генералъ Дибичъ и графъ Паскевичъ усмирили Польшу.

Паскевича царь назначилъ намѣстникомъ вмѣсто Константина.

Не только въ Россіи проявлялся самодержавно-охранный духъ Николая, который интересовался даже черным кабинетомъ, гдѣ сыщики читали чужія письма.

Онъ вмѣшивался въ дѣла Западной Европы, стараясь изгнать тамъ революцію.

Италія возстала противъ Австріи, требуя конституціи, и Николай далъ Австріи денегъ на борьбу съ революціей.

Вскорѣ Кошутъ взбунтовалъ и венгровъ противъ короля австрійскаго, и Николай послалъ Паскевича съ огромной арміей усмирять венгровъ.

Обрусѣвшій нѣмецъ Редигеръ усмирилъ Венгрію.

— Венгрія у ногъ русскаго государя,—заявилъ царю Паскевичъ.

Николай хотѣлъ послать свои войска и во Францію въ 1848 г., чтобы уничтожить тамъ революцію. Охраняя свое самодержавіе и дворянскія крѣпостническія привилегіи, онъ хотѣлъ повсюду потушить свободу духа.

Но Франція и Англія соединились для борьбы и заставили Австрію принять участіе въ войнѣ съ Россіей изъ-за Турціи, съ которой было двѣ войны.

Паскевичъ отвоевалъ Россіи у Персіи Эриванъ и Нахичеванъ. Началось новое греческое возстаніе, и былъ взятъ Адріанополь. Это было въ 1829 году.

Но когда египетскій паша Мухаммедъ-Али возсталъ противъ Турціи, то Николай возмутился. Возстать противъ султана! Значитъ, покушеніе на верховную власть! Значитъ, послѣ этого и противъ царя можно возстать? Этого Николай стерпѣть не могъ. Онъ вездѣ поддерживалъ порядокъ и законную верховную власть, установленную Богомъ.

Николай I, въ качествѣ фанатика самодержавія, отправилъ въ Турцію эскадру, угрожая египетскому пашѣ разгромить Александрію, если онъ не покорится своему «законному повелителю» султану.

Въ то же время Николай заявилъ, что пойдетъ войною на Францію, чтобы возвратить тронъ Бурбонамъ и свергнуть императора Наполеона III.

Наполеонъ, желая отвлечь вниманіе царя и отомстить ему, заставилъ султана отнять у пра-

вославнаго духовенства ключъ отъ храма Гроба Господня и передать его католикамъ.

Николай возмутился и... пошелъ войной на Турцію. Это привело Россію къ ужасному севастопольскому разгрому.

Англія и Франція, желая обезсилить Россію, отправили на помощь Турціи свои флоты. Главнокомандующій Меншиковъ потерпѣлъ пораженіе на сушѣ, на берегахъ рѣки Альмы, близъ Севастополя и Евпаторіи. Флотъ оказался отрѣзаннымъ отъ Россіи.

Оборона Севастополя продолжалась одиннадцать мѣсяцевъ. Адмиралы Корниловъ и Нахимовъ поддерживали геройскій духъ солдатъ и матросовъ, но сдача и пораженіе были неизбѣжны.

Николай былъ потрясенъ. Онъ теперь только увидѣлъ, въ какую пропасть завелъ Россію.

Понимая свое позорное положеніе, онъ отравился, предпочитая смерть своему униженію. Изъ повелителя Европы послѣ пораженія онъ превратился бы въ ничтожество.

Много людей погубилъ Николай, поддерживая порядокъ и царскую власть въ чужихъ странахъ.

Немало губилъ онъ и внутри Россіи, палками поддерживая свою собственную власть.

Наконецъ, въ 1855 году онъ умеръ. На престолъ сѣлъ его старшій сынъ, Александръ II Николаевичъ.

13. Александръ II.

Воспитанникъ поэта Жуковскаго, Александръ II былъ вначалѣ гораздо мягче своего отца.

Когда онъ взошелъ на престолъ, ему было уже 25 лѣтъ. Онъ болѣе или менѣе осмысленно относился къ событіямъ.

Англичане и французы взяли Малахозъ Курганъ, несмотря на сопротивленіе адмирала Истомина.

Послѣ этого съ Россіей никто не стѣснялся. Она потеряла всякое вліяніе и очутилась въ экономической власти у нѣмцевъ. «Рыцарь твердой власти» довелъ Россію до нищеты, защищая то интересы австрійскаго императора, то султана, то французской династіи. Именно съ этихъ поръ усилилось нѣмецкое вліяніе.

Въ мартѣ 1856 года Александръ II поспѣшилъ заключить миръ въ Парижѣ.

Французы отдали Россіи Севастополь, но обязали царя не заводить флота въ Черномъ морѣ. Пришлось принять это условіе, страшно унизительное для Россіи.

Александру II было стыдно передъ всей Европой, что у него въ государствѣ есть рабы въ то время, когда повсюду люди свободны. Онъ понялъ, что дольше держать крестьянъ въ крѣпостной зависимости невозможно. Франція негласно заявила ему, что всѣ державы составятъ союзъ и пойдутъ на Россію войной во имя освобожденія милліоновъ людей отъ крѣпостной зависимости. А это грозило революціей и потерей престола. Да и самому Александру было противно видѣть такое униженіе страны, которое было его собственнымъ униженіемъ и ставило его предъ Европой въ просвѣщенное и гуманное время въ положеніе восточнаго деспота. Онъ понималъ, что Россія не можетъ итти впередъ, если не освободить крестьянъ.

Александру вполнѣ сочувствовали его братья Константинъ Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ.

Въ 1857 году была учреждена комиссія по освобожденію крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Часть дворянства обрадовалась. Первыми откликнулись виленскіе дворяне, подавшіе царю хо-

датайство о разрѣшеніи освободить крестьянъ. Но Александръ задержалъ освобожденіе, заявивъ, что вырабатываются проекты всеобщаго преобразованія.

Большая часть дворянства противилась освобожденію.

Наконецъ, Константинъ Николаевичъ, Милютинъ, Ланской, Ростовцевъ и великая княгиня Марія Павловна, когда-то выкупившая изъ неволи поэта Шевченко, выработали законопроектъ.

Но Александръ Николаевичъ колебался до послѣдней минуты. Ему поднесли на подпись готовый уже манифестъ.

— Что скажетъ дворянство?—съ ужасомъ спросилъ царь.

— Плевать! — отвѣтилъ смѣлый, энергичный Константинъ Николаевичъ.

Царь перекрестился, помолился передъ образомъ, потомъ однимъ духомъ подписалъ манифестъ и заплакалъ отъ радости, что на его долю выпало это святое дѣло.

Однако, освободители совершили крупную историческую ошибку. Мужика освободили безъ земли. Но это произошло потому, что царь боялся дворянъ. Помѣщикамъ и безъ того было ненавистно это святое слово «воля». Они привыкли чтобы мужикъ на нихъ работалъ даромъ. Его тѣло стоило денегъ въ зависимости отъ его силы. Сто крестьянъ составляли уже сумму въ тридцать тысячъ рублей. Когда крестьянъ освободили, то многіе помѣщики обидѣлись, какъ-будто бы у нихъ изъ кармана деньги украли. Особенно возмущались закоснѣлые дворяне Царства Польскаго. Царь не рискнулъ отобрать еще и землю, боясь дворянской революціи, тогда какъ во Франціи крестьяне были освобождены въ 1789 году съ землею.

Это освобожденіе безъ земли породило много осложненій, до сихъ поръ еще не вполнѣ разрѣшенныхъ.

Александръ хотѣлъ вполнѣ слѣдовать примѣру Западной Европы. Онъ преобразовалъ и судъ, на основаніи равенства передъ закономъ. Но, къ несчастью, однимъ указомъ нельзя измѣнить людей. И въ судѣ присяжныхъ продолжаетъ царить неправда.

Личная жизнь Александра II сложилась неудачно. Суровый Николай женилъ его на принцессѣ Маріи Александровнѣ Вюртембергской. У него было отъ нея очень много дѣтей.

Незначительная, мало развитая нѣмка была помѣшана на своемъ аристократизмѣ. Она не любила и не уважала Россію, мужа своего не понимала и не цѣнила и занималась больше всего вышиваньемъ или вязаньемъ да сплетнями о придворныхъ романахъ, интригахъ, свадьбахъ и похоронахъ при дворахъ Европы.

Александра такая жена не удовлетворяла. Онъ полюбилъ княжну Марію Долгорукову, отъ которой у него было нѣсколько дѣтей. Когда царица умерла, Александръ II женился на Долгоруковой морганатическимъ бракомъ.

До сихъ поръ еще княгиня живетъ въ Парижѣ. Высшее французское общество называетъ ее «величествомъ».

Александръ III терпѣть не могъ Долгорукову и выселилъ ее изъ Россіи.

Незаконныя дѣти Александра II и Долгоруковой носятъ имя графовъ Адлербергъ.

Эпоха Александра II была эпохою реформъ. Онъ запретилъ бить солдатъ палками. До него солдаты служили двадцать лѣтъ, солдатскія дѣти съ рожденія зачислялись въ солдаты. Александръ ввелъ всеобщую воинскую повинность, распространивъ ее на всѣ національности, тогда какъ раньше служили только русскіе.

Государственный банкъ, ссудныя кассы, желѣзныя дороги, телеграфы, правительственная почта, заводы, фабрики,—все возникло при Але-

ксандрѣ II, такъ же какъ городскія и сельскія народныя школы.

Освобожденіе крестьянъ послужило причиною новаго польскаго возстанія въ 1863 году. Преобразовывая Россію, Александръ поставилъ краеугольнымъ камнемъ преобразованій руссификацію окраинъ—Финляндіи, Польши и Прибалтійскаго края.

Поляки были возмущены такой политикой, они требовали независимости. Но имъ было отказано. Тогда графъ Замойскій организовалъ новое возстаніе при помощи ксендзовъ. Поляки въ своихъ требованіяхъ были правы, потому что ихъ политическая свобода была насильственно убита Екатериной и Фридрихомъ, но они забывали, что больше всего Польшу убили раздоры шляхты и «не позволямъ».

Было произведено покушеніе на намѣстника Лидерса, а потомъ на великаго князя Константина Николаевича, который былъ назначенъ намѣстникомъ послѣ Лидерса.

Несчастный фанатикъ, покушавшійся на князя, былъ казненъ. Самодержавіе мстило ему за увлеченіе. Эта казнь вызвала мятежи. Многіе русскіе солдаты были зарѣзаны въ сонномъ видѣ.

Тогда Александръ, несмотря на весь либерализмъ, отправилъ въ Польшу графа Берга, а въ Вильну Муравьева, прозваннаго вѣшателемъ.

Англія, Франція и Австрія были возмущены жестокостями Россіи. Они заступились за поляковъ. По смыслу договора о раздѣлѣ Польши, полякамъ было оставлено самоуправленіе, и никто не имѣлъ права отнимать его у нихъ. Но царь энергично запротестовалъ, не желая слѣдовать примѣру Австріи.

Усмиривъ возстаніе, Александръ II строго наказалъ образованныхъ людей. Многіе были казнены, и почти всѣ помѣщики, участники возстанія, были сосланы въ Сибирь, въ самую тяжелую

каторгу. Имѣнія у нихъ царь велѣлъ отобрать и землю отдать русскимъ крестьянамъ.

Въ польской политикѣ впервые Александръ проявилъ свои деспотическія наклонности.

Какъ и его предшественники, Александръ думалъ о завоеваніяхъ.

При немъ былъ окончательно покоренъ Кавказъ и присоединенъ Туркестанъ, богатѣйшія страны Европы и Средней Азіи. Въ этихъ войнахъ отличились Барятинскій на Кавказѣ, взявшій въ плѣнъ горскаго вождя Шамиля, ненавидѣвшаго русскихъ, а въ Туркестанѣ обезсмертили себя Скобелевъ и фонъ-Кауфманъ.

Но главнымъ великимъ дѣломъ Россіи было освобожденіе балканскихъ христіанъ отъ турецкаго ига.

Турки покорили Балканскій полуостровъ, и всѣ христіане были обращены въ рабство. Пять вѣковъ томились греки, сербы, болгары, хорваты и армяне подъ игомъ мусульманъ. Всѣ они составляли райю, то-есть крѣпостной классъ. Ихъ имущество и жизни принадлежали туркамъ. У нихъ отбирали женъ и дочерей въ гаремы, сыновей въ рабство.

Наконецъ, болгары возстали. Турки начали усмирять ихъ свирѣпыми казнями и пытками.

Александръ пытался добиться освобожденія мирнымъ путемъ и послалъ графа Игнатьева въ Константинополь къ султану.

Англійскій премьеръ лордъ Биконсфильдъ принялъ сторону Турціи. На него обрушился знаменитый ораторъ и писатель Гладстонъ. Порядочные люди въ Англіи были глубоко возмущены, когда Гладстонъ познакомилъ ихъ съ положеніемъ христіанъ въ Турціи.

Россія объявила Турціи войну, и всѣ русскіе восторженно пошли проливать свою кровь за братьевъ-христіанъ.

Великъ человѣкъ, когда въ немъ заговорило чувство самопожертвованія!

Въ войнѣ приняли участіе тысячи добровольцевъ. Люди бросали семьи, обезпеченную жизнь, и уходили на войну, чтобы погибнуть, положивъ душу свою за други своя. Поистинѣ нѣтъ ничего ниже человѣка и нѣтъ ничего выше его въ мірѣ!

Война началась въ 1875 году, когда возстали Боснія и Герцоговина. Во главѣ сербской арміи сталъ туркестанскій герой, русскій генералъ Черняевъ. Но манифестъ о войнѣ Александръ подписалъ только 12 апрѣля 1877 года, когда кавказскій корпусъ великаго князя Михаила Николаевича уже былъ подъ Баязетомъ.

Великій князь Николай Николаевичъ съ арміей перешелъ черезъ Дунай.

Русскіе осадили Плевну подъ начальствомъ генераловъ Скобелева, Тотлебена и Гурко.

Когда былъ взятъ Карсъ, турки попросили о заключеніи мира. Балканскіе славяне были освобождены!

Русская жертва крови не пропала даромъ!

Братскія могилы въ Сербіи, Болгаріи и Румыніи напоминаютъ балканцамъ о русскихъ герояхъ, проливавшихъ кровь за ихъ свободу. Но извѣстно, какъ отплатила Болгарія Россіи. Что-жъ! Совершающіе подвигъ не ради благодарности его совершаютъ, а для добраго дѣла.

При Александрѣ II сильно развилось революціонное движеніе. Члены революціонныхъ партій нѣсколько разъ устраивали на царя покушенія. Это озлобило Александра II. Начались аресты, ссылки, казни. Александръ II считалъ, что онъ не заслужилъ такого отношенія со стороны людей, любящихъ свободу, потому что освободилъ крестьянъ и преобразовалъ всѣ вѣдомства въ Россіи.

Но, расправясь со своими врагами, Александръ все-же рѣшилъ дать Россіи послѣднее, что могла

дать царская власть: конституцію. Ему хотѣлось учредить въ Петербургѣ законодательное собраніе изъ представителей земствъ, городовъ и сословій. Но наканунѣ созыва перваго собранія Александръ II былъ убитъ.

Старшій сынъ царя, Николай Александровичъ, скончался въ Ниццѣ отъ чахотки въ 1865 году.

Наслѣдникомъ престола былъ второй сынъ царя, Александръ Александровичъ.

---

14. Александръ III.

Молодой царь совершенно не походилъ на своего отца.

Онъ жестоко расправился съ убійцами Александра II, народовольцами Перовской, Желябовымъ, Кибальчичемъ, Михайловымъ и Гесей Гельфманъ.

Всѣ были повѣшены. Говорятъ, что ихъ пытали во время процесса.

Многіе невинные люди, виновные только въ принадлежности къ партіямъ, были сосланы въ каторгу или въ ссылку. При этомъ, какъ всегда бываетъ, страдали наименѣе виновные и незначительные. А руководители были неуловимы.

Александръ III хотѣлъ искоренить крамолу, вырвать ее до основанія съ лица русской земли. Съ этой цѣлью онъ взялся за дѣло, пріостановленное его отцомъ, руссификацію Польши. Въ Прибалтійскомъ краѣ,—къ чести его надо сказать, —онъ уничтожилъ феодальное право. Но зато ввелъ преподаваніе на русскомъ языкѣ. Александръ III, женатый на датчанкѣ Дагмарѣ, дочери датскаго короля, ненавидѣлъ нѣмцевъ, желая искоренить ихъ владычество. Не нравилось ему и

то, что нѣмцы и поляки скупаютъ земли въ Западномъ краѣ. Онъ запретилъ это.

Его царствованіе прославлено антиеврейской политикой и погромами.

Одесскій погромъ многимъ памятенъ до сихъ поръ.

Александръ III былъ примѣрнымъ семьяниномъ, и у него если и были фаворитки, то изъ народа. Онъ всячески искоренялъ развратъ при дворѣ, чтобы его дочери не видѣли дурныхъ примѣровъ. При Александрѣ былъ заключенъ франко-русскій союзъ, а нѣмецкій Дерптъ переименованъ въ Юрьевъ.

Александръ II оставилъ сыну очень разстроенную казну. Годовой дефицитъ 1880 года составлялъ 44½ милліона рублей.

Александръ III началъ думать объ увеличеніи доходовъ, но не могъ придумать ничего, пока министромъ финансовъ не сдѣлался Витте. Винная монополія сразу принесла сто милліоновъ превышенія доходовъ надъ расходами. Кромѣ того, увеличилось производство нефти.

Въ эпоху Александра III выстроены Сибирская и Закаспійская желѣзныя дороги.

Александръ III, подавляя всякое демократическое движеніе и стоя на-стражѣ капитала отъ притязаній рабочаго класса, сдѣлалъ для рабочихъ только одно: воспретилъ ночныя занятія женщинъ и дѣтей, не заботясь объ улучшеніи матеріальнаго благосостоянія рабочаго класса. Онъ покровительствовалъ дворянству, поддерживая дворянскія привилегіи. Съ этой цѣлью онъ открылъ Дворянскій банкъ для того, чтобы дворянскія земли не уходили въ руки разночинцевъ.

Въ его царствованіе не было ни одной войны, и онъ старался улаживать дѣла миромъ, говоря, что худой миръ лучше доброй ссоры.

Онъ не зналъ, что распутывать узлы всѣхъ политическихъ осложненій придется его сыну.

Александръ III былъ грубо суевѣренъ, желая подавать Россіи «примѣръ благочестія». Оберъ-прокуроръ синода Побѣдоносцевъ убѣдилъ его открыть для народа церковныя школы.

Народъ, несмотря на «миротворство», ненавидѣлъ мрачнаго, угрюмаго Александра, угнетавшаго и свою семью, и Россію средневѣковымъ деспотизмомъ. Потушивъ свободу печати, онъ позволилъ губернаторамъ бить крестьянъ розгами въ случаѣ аграрныхъ волненій.

При немъ Россія притихла какъ прикрытый плотной крышкой котелъ, чтобы взорваться съ тѣмъ большею силой при его преемникѣ.

Главными сподвижниками царя были Побѣдоносцевъ, Ванновскій, Витте, Плеве, Толстой и Вышнеградскій.

Александръ III много пилъ и разстроилъ свое здоровье. Въ 1894 году онъ заболѣлъ нефритомъ и умеръ въ Ливадіи, въ Крыму, 21 ноября.

Говорили, что его отравили медленнымъ ядомъ сами придворные, которымъ надоѣлъ его деспотизмъ.

Врядъ ли это вѣроятно, потому что Александръ давно былъ боленъ порокомъ сердца.

Его наслѣдникомъ является императоръ Николай II.

---

15. Николай II.

Всей Россіи извѣстно, что Николай II вступилъ на престолъ не по доброй волѣ.

Онъ отказывался отъ правъ на престолъ, желая жениться на избранницѣ своего сердца, дѣвушкѣ мѣщанскаго происхожденія.

Но суровый отецъ, по совѣту великаго князя Сергѣя, почти съ дѣтства предназначилъ ему по-

лунѣмецкую, полуанглійскую принцессу Алису Гессенскую, сестру Елисаветы Ѳедоровны, жены Сергѣя.

Наканунѣ смерти Александра III Алису привезли въ Россію и обручили съ цесаревичемъ, но Александръ не дожилъ до свадьбы, которая состоялась черезъ три недѣли послѣ его смерти.

На Николая всѣ возлагали большія надежды, считая его либеральнымъ.

Но Николай, воспитанный въ эпоху, когда его отецъ давилъ и крушилъ всѣ реформы Александра II, колебался и проявилъ неустойчивость въ первые дни царствованія. Онъ, очевидно, не зналъ самъ, что нужно Россіи.

При Александрѣ III на смѣну дворянству впервые выступила «плутократія», то-есть царство капитала. Купцы и промышленники начали играть видную роль въ обществѣ, выдвигая изъ своей среды все больше и больше общественныхъ дѣятелей, дѣтей «темнаго царства», со страницъ Островскаго.

Великіе князья и высшая аристократія начали заниматься разными торговыми дѣлами, концессіями, пріобрѣтали акціи разныхъ предпріятій и старались нажиться всякими способами. Это направленіе, которое давали русской жизни сверху, привело къ тому, что вскорѣ вся Россія попала въ крѣпостное рабство къ капиталу.

Помѣщики, лишенные крестьянъ, которые на нихъ работали, пустились въ разныя аферы, стремясь нажиться и закрѣпостить трудовой классъ другимъ способомъ.

Это вызвало неизвѣстную раньше въ Россіи борьбу труда съ капиталомъ.

А извѣстно, что всякаго рода соціалистическія ученія легче всего прививаются на этой почвѣ.

Придавленные невѣжествомъ и бѣдностью крестьяне, которымъ дали при освобожденіи слишкомъ маленькіе участки земли на выкупныхъ усло-

віяхъ, также представляли богатый матеріалъ для революціи.

При Александрѣ III не прекращались аграрныя волненія въ деревняхъ и террористическія убійства и покушенія на министровъ и самого царя. Правительство отвѣчало на это розгами и каторгой въ деревнѣ, казнями и ссылками въ деревняхъ.

И какъ въ былое время цари стояли за привилегіи дворянства, такъ теперь царь и его министры стали на охрану капитала, желая закрѣпостить ему народъ снова.

Въ этомъ и состояла главная ошибка Николая II.

Уступая капиталистамъ, онъ затѣялъ войну съ Японіей изъ-за корейскихъ концессій. 24 января 1904 года война была объявлена и окончилась разгромомъ великой Россіи маленькой, но одушевленной самурайскимъ духомъ Японіей.

Двѣсти тысячъ русскихъ солдатъ положили свои головы на сопкахъ Маньчжуріи, проливая кровь за наживно-капиталистическія стремленія придворной партіи, сгруппировавшейся вокругъ старой императрицы Маріи Ѳедоровны. Главную роль здѣсь играли высокопоставленные аферисты Абаза и Безобразовъ.

Николай II жестоко пострадалъ, покровительствуя этой системѣ.

Въ 1905 году въ странѣ началась всеобщая забастовка. Царили волненія, произошло нѣсколько террористическихъ убійствъ, царь вынужденъ былъ прибѣгнуть къ старинному правилу московскихъ царей, къ созыву земскаго собора, который теперь получилъ названіе Государственной Думы.

Въ этомъ земскомъ соборѣ, впервые со дня закрѣпощенія, приняли участіе и представители освобожденныхъ русскихъ крестьянъ.

Но между правительствомъ и Думою произошли разногласія.

Земскій соборъ въ прежнія времена обыкновенно во всемъ соглашался съ царемъ и боярами, составлявшими царскую думу.

Теперь же каждый членъ Думы желалъ проявить свою собственную волю и вліять на судьбы народа.

Главную роль и въ Думѣ присвоили себѣ капиталисты и буржуазія.

Послѣ провала двухъ первыхъ соборовъ составился третій, болѣе или менѣе угодный царскому правительству.

Неизвѣстно, какое теченіе приняла бы русская жизнь, если бы не разразилась война съ Германіей во имя независимости Сербіи.

Ненужность этой войны была ясна для всякаго. У Россіи не было ни оружія, ни капиталовъ, но Николай II, очертя голову, ринулся въ борьбу, которая привела его къ отреченію отъ престола.

Война показала всѣ несовершенства русской жизни, полную дезорганизацію во всемъ, въ военномъ министерствѣ главнымъ образомъ. Обнаружилось, что военные министры совершенно не думали объ улучшеніи арміи, объ усовершенствованіи способовъ войны.

Николай II, не видя другого исхода, отрекся отъ престола, и Россія уже провозглашена республикой.

16. Заключеніе.

Изучая исторію всѣхъ временъ и народовъ, мы не можемъ не отмѣтить, что всѣ царскія династіи гибли именно благодаря своей неправильной политикѣ.

Царя обыкновенно выбирали высшіе классы изъ своей же среды, и такой царь всегда поддерживалъ аристократію и капиталистовъ, помогая имъ угнетать земледѣльцевъ и рабочихъ.

Трудовой классъ не желалъ мириться со своимъ закрѣпощеніемъ. Онъ всегда находилъ вождей и сочувствующихъ ему людей и въ высшей средѣ. Такъ, въ древнемъ Римѣ на защиту крестьянъ вышли патриціи (аристократы), братья Гракхи, которые оба погибли, домогаясь передѣла земли въ пользу земледѣльцевъ. Въ Англіи въ 1648 году за народъ боролся Оливеръ Кромвель. Во Франціи революцію вызвалъ философъ Вольтеръ, а осуществили ее аристократы графъ де-Мирабо и маркизъ де-Кондорсе, къ которымъ примкнули вполнѣ обезпеченные люди изъ буржуазнаго общества. Повсюду за народъ боролись только люди изъ высшей среды, получившіе образованіе, которымъ лично революція не была нужна, имъ и безъ нея жилось хорошо. Имъ нужна была правда и справедливость. А справедливости не можетъ быть тамъ, гдѣ высшіе классы имѣютъ много, а низшіе ничего.

Къ сожалѣнію, возстановить на землѣ полную справедливость очень трудно, и всегда найдутся недовольные. Осуществить теорію на практикѣ почти невозможно. Но, во всякомъ случаѣ, и англійская, и французская революціи привели къ благосостоянію обѣ страны, и идея человѣческаго равенства тамъ укрѣпилась. Есть только неравенство ума, капитала и общественныхъ положеній, которые зависятъ отъ образованія и способностей данныхъ лицъ.

Относительное равенство достигнуто, народу живется лучше, свобода слова и печати существуетъ.

Ради этого стоило принести много жертвъ и даже самой жизнью пожертвовать, какъ и сдѣлали дѣятели французской революціи.

Будемъ надѣяться, что русская революція, вспыхнувшая черезъ полтора вѣка почти, приведетъ русскій народъ къ осуществленію идеаловъ равенства, свободы и матеріальнаго благосостоянія безъ всякихъ жертвъ, мирнымъ путемъ.

Другія времена, другіе нравы!

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1. Избраніе „Миши Романова“ 3
2. Первая русская конституція 12
3. Алексѣй Михайловичъ. 19
4. Ѳедоръ Алексѣевичъ и царевна Софія. . . . 37
5. Петръ Великій. 44
6. Первая Екатерина. 55
7. Петръ Второй. 58
8. Царица Анна Ивановна 60
9. Елисавета Петровна и Екатерина Вторая. . . 69
10. Павелъ I. 82
11. Александръ I. 85
12. Николай Палкинъ. 89
13. Александръ II. 96
14. Александръ III. 103
15. Николай II. 105
16. Заключеніе 108

А. ОСТРОВЦОВЪ.

ПОСЛѢДНІЕ МОГИКАНЕ СТАРАГО СТРОЯ.

В. А. Сухомлиновъ.—И. Г. Щегловитовъ.—П. Г. Курловъ.—А. А. Макаровъ.—Н. А. Маклаковъ.—А. Н. Хвостовъ.—С. П. Бѣлецкій.—Б. В. Штюрмеръ.—А. Д. Протопоповъ.—„Грѣшный епископъ Варнава“.—Кн. М. М. Андрониковъ.—„Московскій Златоустъ“ (Пр. Восторговъ).—Правые Государственнаго Совѣта и Государственной Думы.—(И. Л. Горемыкинъ, гр. А. А. Бобринскій, Н. П. Муратовъ, Н. Е. Марковъ, Г. Г. Замысловскій и другіе, правая печать).

Цѣна 1 р. 25 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

„ВОЛЯ“

Москва, Большая Дмитровка, 26.

Цѣна **1** р. **50** коп.

9 2
12 1